

10 Октября.

№ 29.

1912 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3.*
Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Замѣчательная статья.

Въ № 227 Моск. Вѣдомостей 2 октября напечатана была замѣчательная статья: кратко, но убѣжденно и убѣдительно авторъ ея говоритъ о „глубочайшей ошибкѣ“ современнаго общества, и созидателей „политики нашего реформированнаго государства“, которые идутъ по пути „разобщенія государственнаго принципа съ принципомъ религіознымъ“, считая послѣдній „менѣе существеннымъ“,—а потому и жертвуютъ имъ, уступая „напору освободительнаго движенія“.

Мы до послѣдней строчки согласны съ авторомъ статьи,—только добавимъ, что и созидатели современной политики приносятъ эту жертву не только „уступая“ напору „освободителей“,—а и соглашаясь съ ними въ этомъ пунктѣ. „Пусть каждый молится, какому хочетъ богу“.—приходилось недавно слышать отъ одного изъ нихъ. И къ сожалѣнію, это едва ли не общее мнѣніе большей части нашего интеллигентнаго общества, постав-

ленною во главу государственнаго строительства. А если это такъ, то нашей Россіи грозитъ величайшая бѣда, и быть можетъ, не въ далекомъ будущемъ... Недавно одинъ старецъ—епископъ, простой сердцемъ, но умудренный духовнымъ опытомъ, сказалъ: „интеллигенція опаснѣе раскола“. И если вдуматься въ положеніе вещей, то въ этомъ афоризмѣ—глубокая правда.

Поэтому какъ бываетъ отрадно, когда изъ этой же самой интеллигенціи раздаются и противоположные голоса—въ защиту религіи, и не только въ смыслѣ важности ея для государства же,—но и самой по себѣ, для души человѣческой.

Но впрочемъ вмѣсто дальнѣйшей рекомендаціи статьи мы лучше подѣлимся съ читателемъ письмомъ, которымъ такъ хотѣлось откликнуться на эту прекрасную статью.

„Глубокопочитаемый
Дорогой Левъ Александровичъ.

Давно уже не приходилось испытывать такой глубокой радости при чтеніи газетныхъ статей, какъ отъ передовицы Моск. Вѣд. отъ 2 окт. № 227.

„Государство, свобода и христіанство“ безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ Вашему перу; ибо не только идеи—Ваши (особенно если сравнить съ Вашей брошюрой „Личность и Государство“), но и серьезно-солидный слогъ и самая убѣжденность тона, свойственныя Вашему перу, говорятъ за Ваше авторство.

Но даже если допустить, что эта статья принадлежитъ иному сотруднику редактируемой Вами газеты, все равно, она производитъ громадное впечатлѣніе на вѣрующаго читателя.

Въ послѣднее время о религіи съ точки зрѣнія государственной самое большее стали говорить, какъ о „частномъ дѣлѣ“ или же стѣсняются этими вопросами, а то просто и совсѣмъ молчатъ;

инные же употребляютъ всѣ усилія, какъ бы подорвать ее. Между тѣмъ Вы такъ просто, безъ малѣйшей рисовки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и такъ прямо, убѣжденно—безъ всякаго смущенія говорите о религіи, что не вѣрится, чтобы это было въ газетѣ. Ваша статья не статья, а почти—проповѣдь. Конечно, въ глазахъ невѣрующихъ и теплохладныхъ, это не похвала, а считается порицаніемъ; но для Васъ мнѣніе этого „общественнаго мнѣнія“ не дорого,—если Вы говорите въ газетѣ и о грѣхѣ безъ ковычекъ. И потому Вы, вѣроятно, не удивитесь, что я Вашу статью эту почти цѣликомъ передалъ въ своей проповѣди въ соборѣ въ Царскій день (5 окт.), въ присутствіи обычной въ эти дни начальствующей публики. Кромѣ того отпечатаю на свой собственный счетъ оттиски (изъ Епарх. Вѣд.) и разошлю всѣмъ, куда можно.

Въ нынѣшній вѣкъ, дѣйствительно, „предаютъ Бога“, совершенно не понимая, что „предаютъ самихъ себя“. Твердимъ объ этомъ мы духовные: но люди, потерявшіе вѣру въ Бога или ослабѣвшіе въ ней, не вѣрятъ и намъ, полагая, что мы говоримъ по обязанности. Но когда то же самое заговорить свѣтскій человѣкъ, да еще въ свѣтской газетѣ, (а не въ „Колоколѣ“ лишь), то это до нѣкоторой степени останавливаетъ притупившееся вниманіе современнаго теплохладнаго интеллигента.

А если прибавить къ этому, что авторъ этой статьи—Вы (или въ крайнемъ случаѣ Вы, какъ редакторъ, „пропустили“ эту статью и поставили ее на первомъ мѣстѣ),—цѣнность ея еще болѣе повышается: вы—бывшій революціонеръ (простите, что вспоминаю объ этомъ*) и, вѣроятно, отрицательно относившійся къ христіанству,—теперь пишете такія статьи, какія, дай Богъ, говоритъ намъ, духовнымъ, проповѣди. Это въ высшей степени умилительно.

*) Припоминаю Вашу брошюру: „Какъ я пересталъ быть революціонеромъ“.

Простите меня, что я похвалами причиняю тяготу вашей скромности,—но я не могъ удержаться, чтобы не высказать Вамъ, что на Руси у Васъ есть единомышленники,—и, вѣрю, ихъ много еще.

А за статью—Спаси Васъ Христосъ“.

Самую статью печатаемъ ниже.—А. В.

Государство, свобода и христіанство.

Одну изъ самыхъ тяжкихъ язвъ, разѣдающихъ нынѣ Россію, составляетъ *антицерковность*, широко проявившаяся снова по поводу выборовъ духовенства въ Государственную Думу. Въ этомъ сказывается то же паденіе государственной идеи, которое проявляется и въ отношеніи неограниченной монархіи. И все это выступаетъ подъ флагомъ якобы свободы, столь же мало понимаемой, какъ церковность и неограниченность Царской власти.

Всякій, кто въ сужденіи своемъ основывается на точныхъ фактахъ, не можетъ не видѣть, что наше государство, руководимое неограниченнымъ Самодержавіемъ Монарховъ, неуклонно, изъ поколѣнія въ поколѣніе, развивало гражданскія права своихъ подданныхъ и расширяло область свободы ихъ дѣйствій. Но осуществленіе это встрѣтило въ наши дни совершенно тѣ же препятствія, которыя задачи свободы встрѣчали и встрѣчаютъ по всему міру, вслѣдствіе революціонной подмѣны въ самомъ понятіи свободы, превращаемой въ простую распущенность.

Собственно только на этой почвѣ лозунгъ „свобода“ сталъ элеметномъ разрушительнымъ, и — что составляетъ характерную черту „освободительнаго движенія“ съ первой французской революціи—объявилъ войну одновременно и Царямъ и Богу. Ni Dieu, ni Maître, какъ гласила формула Бланки.

Въ настоящее время то же одновременное возстаніе противъ Бога и Царя происходитъ и унасъ

во всей средѣ той мутной „псевдо-свободы“, которая собственно и есть душа революціи.

Свобода въ ея истинномъ содержаніи не имѣетъ ничего политически или общественно разрушительнаго точно такъ-же, какъ ничего антимонархическаго. Напротивъ—она даже легче согласима съ монархіей, нежели съ другими формами правленія. Точно также она не только не возстаетъ противъ Бога, но находитъ въ немъ свою главную опору. Только въ революціонной поддѣлкѣ она становится элементомъ разрушительнымъ. И это понятно.

Сама по себѣ свобода (говоримъ о свободѣ гражданской) ничуть не предполагаетъ отсутствія нравственной и вообще духовной сдержки въ дѣйствіяхъ человѣка. Она лишь смягчаетъ внѣшнія принудительныя сдержки гражданской власти,—развивая внутреннія сдержки, самостоятельное самоуправленіе личности, духовно владѣющей собой. Эта истинная свобода составляетъ идеаль личности, и есть созданіе Христіанства. Развитіе ея не только не угрожаетъ обществу, но, наоборотъ, способствуетъ крѣпости его, ибо внутренняя дисциплина людей гораздо вѣрнѣе обезпечиваетъ порядокъ и право, чѣмъ однѣ принудительныя внѣшнія сдержки власти.

Но революція выступила вовсе не во имя *этой* свободы. Она ненавидитъ внѣшнюю сдержку не потому, чтобы хотѣла замѣнить ее внутренней, а по ненависти вообще ко всякой сдержкѣ. Когда противъ избытка внѣшней сдержки и дисциплины выступаетъ личность, полная внутренняго самоуправления и дисциплины,—общество только усовершеншается. Но тутъ противъ сдержки закона и государства выступаетъ именно личность распущенная, неустроенная внутри себя, не знающая ничего, кромѣ рефлекса своей страсти и налетающихъ вихрей чувства. Конечно, при такой личности уничтоженіе или ослабленіе государственной власти сдержки—разрушаетъ общество.

Именно эта распущенность личности, выступившей съ революціонной поддѣлкой свободы, и создала борьбу революціи противъ Бога и Царей, и на первомъ мѣстѣ, конечно, противъ Бога, какъ источника внутренней дисциплины, которая для распущенной личности еще болѣе ненавистна, чѣмъ внѣшняя. Ненависть нашего освободительнаго движенія къ Христіанству, кощунственность этого движенія, его неудержимое стремленіе къ богохульству и униженію святыни—сказывается у насъ едва-ли не сильнѣе, чѣмъ во Франціи первой революціи.

Напрасно было-бы, какъ иные дѣлаютъ, объяснить это какими-нибудь „злоупотребленіями“ служителей религіи. Во-первыхъ, эти злоупотребленія клеветнически раядувались революціей съ самаго начала ея борьбы противъ Бога и Царей. Во-вторыхъ—развѣ злоупотребленіе людей можетъ быть резонной мотивировкой возстанія противъ Бога? Развѣ не подымались тысячи разъ въ исторіи наилучшіе служители Бога противъ злоупотребленій недостойныхъ людей?

Кто любитъ Бога тотъ не отходитъ отъ Него вслѣдствіе борьбы съ злоупотребленіями; а напротивъ въ Богѣ ищетъ для этого опоры. Но въ революціонномъ движеніи проявилась ненависть къ Богу. чувство чисто сатанинское, чувство вмѣстѣ съ тѣмъ вполне понятное въ личности распущенной, ненавидящей всякую сдержку своихъ порывовъ и отбрасывающей всякую, хотя бы и самостоятельную свою дисциплину, свое собственное внутреннее самоуправленіе. Богъ же есть источникъ устройства, гармоніи, самоуправления нравственнаго элемента. И потому-то для распущенной анархической души—Богъ такой же „врагъ“, какимъ Онъ представился сатанѣ, первому противъ Него бунтовщику.

Рзсказываютъ, что одинъ мужикъ, распропагандированный нашими революціонерами, былъ чрезвычайно доволенъ, потерявъ вѣру въ Бога. „Лег-

ко стало, говорилъ онъ, прежде, что ни вздумай сдѣлать — ничего нельзя, все грѣхъ, а теперь легко, свободно, дѣлай, что пожелаешь“... При такой легкости, при такомъ „освобожденіи“, этотъ питомецъ бунта противъ Бога, — конечно, пойдетъ на всякое разрушеніе, да ничего и не способенъ дѣлать, кромѣ разрушенія, и первымъ затѣмъ предметомъ, требующимъ ниспроверженія, для него явится Царь, какъ представитель сдержки государственной, властной.

Таковъ и есть ходъ нашего „освободительнаго движенія“ — этого развѣтвленія всемірной революціи. Извѣстно, что во Франціи и другихъ странахъ Европы душой этой революціи являлось масонство. Говорятъ, что оно не меньшую роль играло и у насъ. Утверждаютъ, наконецъ, что само масонство высшихъ степеней составляетъ культъ сатаны, перваго врага Божія и что къ этому же движенію примѣшана тайная организація, мечтающая о созданіи еврейскаго господства надъ ослабѣвшими отъ развращенія народами земного шара. Конечно, — ставъ внутренне распушенной, потерявъ способность внутренняго самоуправленія — личность уже будетъ не способна охранять и свою внѣшнюю свободу. Она можетъ бунтовать, злодѣйствовать, но охранять свою свободу противъ умной организаціи деспотизма, хотя бы и масонской ассоціаціи „Царства Израильскаго“, совершенно станетъ неспособной.

Во всякомъ случаѣ, не касаясь этого будущаго всегда спорнаго и гадательнаго, несомнѣнно и въ прошломъ, и въ настоящемъ, что революціонная распушенность разрушаетъ общество и государство. И потому, казалось бы, у насъ, послѣ неистовства и безумія 1905 года, первой задачей власти должно было стать на охрану Божественнаго принципа, вырабатывающаго ту высокую, самоуправляющуюся личность, на которой зиждется всякая свобода, право и порядокъ, то-есть самое

существованіе общества и государства. Къ сожалѣнію, политика нашего реформированнаго государства пошла по совершенно иной дорогѣ и сдѣлала уже рядъ шаговъ къ *разобщенію государственнаго принципа съ принципомъ религіознымъ*. Идея такого поведенія, конечно, состояла въ томъ, что напору „освободительнаго движенія“ приносили въ жертву то, что казалось менѣе существеннымъ, то есть принципъ религіозный, а устремили вниманіе на то, чтобы хоть сколько-нибудь оградить принципъ государственный, который казался болѣе важнымъ. *Ошибка глубочайшая, и притомъ съ религіозной точки зрѣнія составляющая тяжкій грѣхъ*

Богъ для Себя не нуждается въ нашей защитѣ. Безумцы, потерявшіе свою душу, могутъ кощунствовать и хулиганствовать, губя себя и насъ, это допускающихъ. Господу Богу, конечно, это столь же мало повредить, какъ и всѣ прежніе бунты сатаны, столь же безумнаго, какъ его нынѣшніе ученики. Но мы *для самихъ себя* должны внимательнѣе всего, бережнѣе всего, охранять неприкосновенность Божественнаго авторитета. Это *намъ* нужно для того, чтобы наше общество и государство могли имѣть высокую личность, внутренне дисциплинированную, способную къ тому внутреннему самоуправленію, которое есть основа свободы общественной и государственной. *Предавал Бога,—мы предаемъ себя*. И потому-то вся дальнѣйшая судьба Россіи зависитъ отъ того, поймутъ ли у насъ сдѣланную ошибку и станутъ ли твердо на охрану Божественнаго авторитета? Съ этимъ все остальное само-собой придетъ, *безъ этого все погибнетъ*.

Догматы и ихъ значеніе въ системѣ христіанскаго міровоззрѣнія.

Догматы, по опредѣленію отца Западной церкви Викентія Лиринскаго, есть то, что всегда, всюду и всѣми принималось на вѣру. Христіанскими догматами называются богооткровенныя истины, содержащія въ себѣ ученіе о Трѣипостасномъ Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, хранимыя, опредѣляемыя и преподаваемыя православною церковью, какъ непререкаемыя, неизмѣнныя и обязательныя для всѣхъ вѣрующихъ правила вѣры (Малин. „Очеркъ правосл.-догм. Богословія“ ч. I стр. 5). Таковы: твореніе, промышленіе, первородный грѣхъ, воплощеніе и искупленіе. Эти догматы общи всѣмъ христіанамъ.

Весьма важное значеніе догматамъ приписываетъ Слово Божіе, считая признаніе и исповѣданіе ихъ необходимымъ условіемъ спасенія. Самъ Спаситель, посылая Своихъ Апостоловъ на проповѣдь, сказалъ: „шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари; иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметь вѣры, осужденъ будетъ“. (Мрк. 16 гл. 15—16 стихъ). На основаніи этого Апостолы старались сначала научить людей вѣрѣ, а затѣмъ только увѣровавшихъ крестить. Такъ, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ мы читаемъ, что Апостоль Петръ, послѣ Сошествія Св. Духа, только тогда крестилъ вступающихъ въ церковь Христову, когда они „любезно пріяша Слово его“ т. е. увѣровали (Дѣян II гл. 41 ст.).

Такое же значеніе догматамъ приписываетъ и церковь отъ временъ Апостольскихъ. Въ первые вѣка христіанства желающій вступить въ число вѣрующихъ предварительно былъ научаемъ истинамъ христіанской вѣры. Обученіе состояло въ раскрытіи увѣровавшему всего домостроительства спасенія рода человѣческаго. Существовало даже для этой исключительной цѣли училище въ Але-

ксандріи. Въ самомъ обрядѣ таинства крещенія крещаемому предлагались вопросы, вѣруеть ли онъ въ Единого Бога, во Господа Иисуса Христа и т. п., и крещаемый долженъ былъ отвѣчать, что вѣруеть—словами сѹмвола вѣры, который есть краткое изложеніе догматовъ вѣры. Этотъ обрядъ и доселѣ имѣеть мѣсто въ таинствѣ крещенія. Что касается младенцевъ, которые сами еще не способны ни имѣть, ни исповѣдывать вѣры предъ крещеніемъ, то они крестятся по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, которые отъ лица ихъ произносятъ и исповѣданіе вѣры и отреченіе отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его. Какъ родители, такъ и воспріемники даютъ вмѣстѣ предъ Церковью обѣтъ воспитать крещаемыхъ дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи, когда они придуть въ возрастъ. Тѣхъ же изъ вѣрующихъ, которые искажаютъ догматы вѣры, церковь отлучаетъ отъ общенія съ собою. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Слово Божіе такъ: Апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ говоритъ: „аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѹема да будетъ“ т. е. если бы даже мы, или Ангелъ сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ да будетъ анаѹема (Галат. I гл. 8 ст.). Всѣ члены Церкви считали не только своимъ правомъ, но и обязанностью предупреждать и наказывать закономъ и силою человѣческою заблужденіе въ дѣлѣ вѣры. Первые христіане своими мученіями и кровью запечатлѣли важность догматовъ. Они готовы были лучше умереть, чѣмъ нарушить хотя одну букву догматовъ вѣры, которые служатъ главной опорой и основой христіанской религіи. Такое каноническое значеніе догматамъ приписываетъ Православная Церковь.

Кромѣ значенія догматовъ для Церкви, они также отвѣчаютъ потребностямъ человѣческаго разума. Исторія развитія человѣческой мысли показываетъ намъ, что человѣчeskій родъ, съ начала

его существованія, занимали и занимаютъ, съ неодолимой силой, нѣкоторые вопросы. Эти вопросы являются не слѣдствіемъ естественной любознательности человѣка, но возникаютъ по другой, болѣе глубокой и могущественной причинѣ: судьба человѣка тѣсно связана съ ними. Человѣческой природѣ присущи стремленія проникнуть въ тайну мірозданія, разгадать тѣ тайны, которыя полагаются на пути человѣческомъ какъ внѣшней природой, такъ и его собственной. Но самъ человѣкъ рѣшить эти вопросы не въ состояніи, ибо они выходятъ за предѣлы человѣческаго вѣдѣнія. Навстрѣчу этой естественной человѣческой потребности—идетъ религія. Какъ самыя задачи составляютъ источникъ религіи, такъ тѣ, или другія рѣшенія ихъ составляютъ ея сущность и основу. Главной опорой и основой у христіанской религіи служатъ догматы, которые составляютъ христіанское рѣшеніе естественно-религіозныхъ задачъ. Они отвѣчаютъ на всѣ вопросы, изначала волнующіе умъ человѣка, на примѣръ, вопросъ о Высшемъ Началѣ, о происхожденіи міра, о природѣ человѣка, о цѣли и назначеніи человѣческой жизни, его судьбѣ и т. п. Они стараются установить правильный и точный взглядъ на міръ, на человѣка съ его свободою дѣятельностью. Нужно замѣтить, что на всѣ эти вопросы христіанскіе догматы отвѣчаютъ съ такой полнотою и совершенствомъ, какъ не можетъ отвѣтить никакая другая религія, ни философія. Догматы, по опредѣленію профессора богословія П. Я. Свѣтлова, суть непогрѣшимый отвѣтъ Самого Бога на вѣчно-волнующіе человѣческой умъ вопросы.

Но значеніе догматовъ въ системѣ христіанскаго міровоззрѣнія этимъ не исчерпывается. Они имѣютъ также глубокопрактическое, жизненное значеніе для нравственности. Но, прежде чѣмъ говорить о значеніи догматовъ вѣры для нравственности, укажемъ на то, что религія и нравствен-

ность находятся въ неразрывномъ союзѣ. Это какъ бы двѣ родныя любящія сестры. Объ этомъ свидѣтельствуесть исторія языческихъ религій: выше и совершеннѣе религія у того или иного народа, тѣмъ въ нравственномъ отношеніи онъ находится на болѣе высокой ступени своего развитія и, наоборотъ, съ паденіемъ религіозныхъ вѣрованій, падаетъ и нравственность. Яркій примѣръ этого мы видимъ въ Римской Имперіи, которая предъ пришествіемъ Спасителя достигла крайняго нравственнаго разстройства. Каково же въ существенныхъ чертахъ нравственное ученіе Іисуса Христа?—Всѣ люди грѣшны предъ Богомъ, заслуживаютъ Его гнѣва. Сами встать изъ своего паденія они бессильны, но Богъ прощаетъ ихъ. Онъ даетъ имъ неизреченную благодать, пославъ для спасенія Единороднаго Своего Сына. Это нравственное ученіе Іисуса Христа совпадаетъ съ ученіемъ о домостроительствѣ нашего въ Немъ спасенія, исходными точками котораго служатъ догматы о первородномъ грѣхѣ, воплощеніи и искупленіи. Оно очень тѣсно связано съ догматическимъ: уничтожить догматическое ученіе значитъ извратить нравственное ученіе Іисуса Христа. Разсмотримъ значеніе догмата о первородномъ грѣхѣ для нравственности. Этотъ догматъ поучаетъ насъ многому. 1. Богъ отличилъ человѣка еще при самомъ актѣ творенія. Все видимое въ мірѣ, кромѣ человѣка, было создано однимъ словомъ и повелѣніемъ Творца. „Той рече и быша: Той повелѣ и создашася“ (Псаломъ 148, 5 стихъ). Предъ твореніемъ человѣка Богъ держитъ совѣтъ во Святой Троицѣ: „сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію“ (Бытія I, 26 ст.). Самъ создалъ тѣло человѣка и непосредственно вдунулъ въ тѣло его дыханіе жизни. Это учитъ насъ, съ одной стороны, цѣнить наше превосходство надъ другими тварями, а, съ другой стороны, благодарить Нашего Творца, который возлюбилъ насъ прежде творенія по своей безконечной благодати.

„Мы любимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ“ (1 Иоан. IV, 19). 2. Душа есть самая главная часть нашего существа, одарена разумомъ, свободой и безсмертїемъ. Тѣло же создано изъ земли, можетъ обратиться въ прахъ. Поэтому душа должна господствовать надъ тѣломъ Мы должны прежде всего и больше всего заботиться о душѣ. Это подтверждается словами Иисуса Христа, который послѣ исповѣданія Симона — Петра въ предѣлахъ Кесарїи — Филипповой сказалъ: „какая бо польза человѣку, аще мїръ весь прїобрѣдетъ, душу же свою отщетить; или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою“ (Мѡ. XVI гл. 26 ст.)? 3. Богъ сотворилъ нашихъ родоначальниковъ непосредственно. Точно такъ же, чрезъ нихъ, творить и насъ. Если мы почитаемъ и любимъ родителей, то тѣмъ болѣе должны любить и чтить Бога. Самъ Спаситель на вопросъ книжника: „какая большая заповѣдь“, отвѣтилъ такъ: „Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ, и всею душею твоею: и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею: сія есть первая заповѣдь“ (Марк. XII гл. 30 ст.). 4. Весь родъ человѣческій произошелъ отъ одной первоизданной четы, Адама и Евы. Поэтому, всѣ люди, несмотря на всю ихъ многочисленность, братья между собою. Отсюда, всѣ люди должны любить другъ друга, какъ братья. Иисусъ Христосъ тому же книжнику сказалъ: „Возлюбиши ближняго своего яко самъ себе“ (Марк. XII гл. 31 стихъ). 5. Предъ актомъ творенія Богъ во Святой Троицѣ рекъ: „Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію“ (Бытія I гл. 26 ст.). Слово Божїе называетъ Бога не только всесовершеннымъ, но чуждымъ всякаго недостатка. „Богъ свѣтъ есть и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя“ (1 Иоан. I гл. 5 ст.). А такъ какъ мы созданы по образу и по подобію Божію, то должны жить и дѣйствовать, чтобы быть совершенными, подобно Отцу Небесному. Спаситель въ нагорной проповѣди сказалъ: „Будите совершенни, якоже

Отецъ Вашъ небесный совершенъ есть“ (Матѣ. V гл. 48 ст.). 6. Грѣхъ нашихъ родоначальниковъ, со всѣми его гибельными послѣдствіями, перешелъ на весь родъ человѣческой. Въ силу этого всѣ мы рождаемся во грѣхѣ. Это учитъ насъ сознавать свою грѣховность и пользоваться средствами ко спасенію, предложенными намъ въ христіанствѣ. Таково нравственное приложеніе одного изъ догматовъ христіанской религіи.

Всѣ догматы вѣры, какъ мы видимъ, касаются именно тѣхъ естественныхъ, религіозныхъ задачъ, которыя присущи природѣ человѣка. Догматъ творенія свидѣтельствуетъ о бытіи Бога Творца и Законодателя и о той связи, которая соединяетъ человѣка съ Богомъ. Догматъ промысленія объясняетъ и оправдываетъ молитву человѣка къ Богу, Который способствуетъ его жизни и дѣйствуетъ на его участь. Догматъ первороднаго грѣха дѣлаетъ понятнымъ присутствіе зла и безпорядка въ человѣкѣ и въ мірѣ. Догматы воплощенія и искупленія заключаютъ истины о спасеніи человѣка отъ послѣдствій зла и открываютъ ему въ другой вѣчной жизни надежду полного возстановленія порядка. Всѣ эти догматы находятся во взаимной связи. Если бы не было догмата о первородномъ грѣхѣ, то непонятны были бы догматы о воплощеніи и о искупленіи и т. п.

Вотъ какъ догматами создается величественная, полная, связанная, могущественная система христіанскаго міровоззрѣнія.

М. Домничъ.

Старець Ѳедоръ Кузьмичъ *).

На другой годъ, послѣ отправленія Александры Никифоровны во второе странствованіе по Россіи, въ жизни и самого Ѳедора Кузьмича произошла крупная переменъ: ранѣе отказывающійся отъ всѣхъ предположеній переселиться въ городъ и думавшій, какъ самъ говорилъ, окончательно уединиться въ лѣсъ, если бы на это была воля Божія, старецъ теперь согласился на приглашеніе Томскаго купца Семена Ѳеофановича Хромова и 31 октября 1858 года переѣхалъ въ Томскъ. Здѣсь помѣстился онъ сперва въ мезонинѣ Хромовскаго дома, а затѣмъ въ саду устроена была для него особая келійка, сохраняющаяся неприкосновенною до сихъ поръ. Иногда старецъ жилъ на заимкѣ Хромова (заимками называются въ Сибири загородныя дачи), верстахъ въ четырехъ отъ города, тоже въ отдѣльной кельѣ. Уѣзжая изъ Красноярчнска, Ѳедоръ Кузьмичъ перенесъ изъ своей кельи въ часовню деревни Зерцаль, мѣсто своей приписки и перваго жительства въ Сибири, икону Божіей Матери и, пригласивши крестьянъ на молебень, торжественно поставилъ въ часовнѣ разукрашенный разноцвѣтными красками вензель, изображающій букву „А“, съ короною надъ нею и летящимъ голубкомъ вмѣсто перечерка. „Храните этотъ вензель пуще своего глаза“, сказалъ онъ крестьянамъ, и буква вмѣстѣ съ образомъ Божіей Матери свято берегутся тамъ, говорятъ, и понынѣ.

Въ Томскѣ жизнь Ѳедора Кузьмича была столь же строго подвижническая, какъ и въ Красноярчнскѣ, съ тѣмъ различіемъ, что она была еще больше сокровенна въ Богѣ: старецъ почти совсѣмъ затворился въ своей кельѣ, выходя изъ нея

*) Окончаніе. См. № 26 Тавр. Церк.-Общ. Вѣстника.

только въ церковь. Любимою церковію здѣсь Ѳеодора Кузьмича была семинарская, гдѣ онъ вставалъ позади, у печки. Но когда замѣтилъ, что на него обращается большое вниманіе, сталъ ходить въ Крестовую церковь. Часто онъ бывалъ въ часовнѣ Иверской Божіей матери, устроенной тамъ на подобіе московской. Помимо церкви, старецъ за свою пятилѣтнюю жизнь въ Томскѣ бывалъ только разъ у преосвященнаго Пареевнѣ послѣ литургіи въ Крестовой церкви, разъ у настоятеля Алексѣевского монастыря архимандрита Виктора, разъ у іеросхимонаха Германа. Послѣдній былъ близокъ къ старцу. Но самымъ частымъ собесѣдникомъ старца въ Томскѣ былъ С. Ѳ. Хромовъ, у котораго старецъ жилъ. Первый разъ Хромовъ познакомился съ Ѳеодоромъ Кузьмичемъ въ 1852 году: заѣхалъ къ нему по совѣту небезызвѣстнаго Гуслицкаго игумена Пареевнѣ, проѣздомъ чрезъ село Краснорѣчинское на свои золотые пріиски. „Откуда честь ваша?“ спросилъ его тогда строго старецъ и, выслушавъ отвѣтъ, заговорилъ: „напрасно занимаешься золотымъ промысломъ: и безъ того тебѣ Богъ подаетъ“. Далѣе, училъ не обижать рабочихъ, не нарушать святости праздниковъ, давалъ наставленія, какъ жить христіанину, не заботясь излишне о хлѣбѣ, а больше думать о будущей жизни. Съ того времени Хромовъ старался какъ можно чаще видѣть старца, чтобы поучиться у него, найти себѣ совѣтъ и утѣшеніе въ семейныхъ распряхъ, а когда старецъ переѣхалъ къ нему на житіе въ Томскъ, Семень Ѳеофановичъ бывалъ у него всѣхъ чаще и слышалъ отъ него очень много. Ѳеодоръ Кузьмичъ любилъ Хромова, звалъ его ласково полуименемъ или просто „панокъ“. Расказы Хромова, записанные, но не напечатанные, полны живого интереса. Много онъ слышалъ отъ Ѳеодора Кузьмича. Говорилъ ему старецъ о своемъ бродяжничествѣ по Россіи, хотя всегда уклонялся отъ вопроса, *сколько времени про-*

должалось это бродяжничество; рассказывалъ, какъ во время бродяжничества онъ разъ тяжко заболѣлъ, и какъ навѣщали его, больного, царскіе слуги добрые и ласковые; описывалъ, какъ вели его въ Сибирь, какъ конвойные солдаты и этапные офицеры были къ нему очень внимательны, давая ему на ночлегахъ особую каморку и ограждая отъ всѣхъ непріятностей. Памятны Хромову и слѣдующія слова: „да, любезный, царская служба не безъ нужды.. Романовыхъ Домъ крѣпко укоренился, и глубокъ корень его милостью Божіей—глубоко корень его сидитъ“. Много бы могла поразсказать о старцѣ и жена Хромова. Разъ пріѣхала она на заимку къ старцу,—онъ, одѣтый въ грубую одежду, измученный, сплѣлъ одинъ на лежанкѣ, какъ бы забытый міромъ, неся добровольно крестъ уничиженія и смиренія. Вспомнивъ народную молву о его яко бы царскомъ происхожденіи, добрая женщина отъ скорби и слова не могла вымолвить. Вдругъ старецъ самъ обращается къ ней и кротко говоритъ: „полно, любезная, это воля Божія!“ и, немного помолчавъ, со вздохомъ прибавилъ: „да, любезная, кто былъ, гдѣ былъ, а очутился здѣсь у васъ на полянкѣ“.

Живя въ Томскѣ, Ѳеодоръ Кузьмичъ принималъ къ себѣ очень немногихъ. Замѣтно было, что онъ охотнѣе тогда принималъ къ себѣ священниковъ, какъ бы радуясь случаю возгрѣть духъ ревности о богоугодной жизни въ служителяхъ религіи. И бесѣды его иногда тутъ же приносили богатый плодъ. Епископъ Петръ рассказывалъ о Томскомъ священникѣ—вдовцѣ о. Ѳеодорѣ Краснопѣвцевѣ, который, подъ вліяніемъ старца, оставилъ приходъ и все имущество и сталъ юродствовать, проводя все время въ молитвѣ и такомъ постѣ, что никто не зналъ чѣмъ онъ питается. Къ характеристикѣ взглядовъ старца Ѳеодора Кузьмича

на пастырство,—это небесное служеніе на землѣ, можетъ служить разсказъ священника Тыжнова о посѣщеніи имъ старца. По окончаніи курса въ Томской Духовной Семинаріи, получивъ мѣсто священника и готовясь къ рукоположенію, Тыжновъ зашелъ за благословеніемъ къ старцу и, какъ рассказываетъ, объять былъ какимъ-то невольнымъ страхомъ. Старецъ всталъ, началъ ходить и говорить ему о священствѣ, объ отправленіи богослуженія, о томъ, какъ надо просвѣщаться благодатнымъ свѣтомъ, укрѣпляться силою Божіей, чтобы преодолѣть человѣческую немощь и творить богоугодныя дѣла, о неуклонномъ шествіи путемъ Православной Церкви, приводящимъ въ жизнь вѣчную. При прощаніи старецъ, этотъ великій Божій человѣкъ, посѣдѣвшій въ подвигахъ, словно шелъ вопросъ о его личномъ спасеніи, поклонился до земли юношѣ, кандидату священства, заплакалъ и сказалъ: „не вдавайтесь въ любви міра сего; иначе охъ, какой можетъ произойти отъ того горькій источникъ!“ Свой разсказъ священникъ Тыжновъ заключаетъ словами: „благодарю Господа, сподобившаго меня посѣтить старца Ѳедора, созерцать его лицомъ къ лицу, преукрашеннаго сѣдинами и ведшаго подвижническую жизнь. Памятованіе о немъ да будетъ для меня всегдашнимъ поощреніемъ къ дѣланію заповѣдей Божіихъ“. Старецъ Ѳедоръ Кузьмичъ славился не только какъ мудрый, совѣтникъ людей, наставникъ христіанской жизни, а и какъ человѣкъ, удостоенный отъ Бога духовнаго прозрѣнія и дара чудесъ. Приведемъ здѣсь нѣсколько случаевъ прозорливости старца. Въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ за 1891 годъ одинъ чиновникъ рассказываетъ о себѣ, что онъ, недовѣрчиво относившійся къ личности Ѳедора Кузьмича, не раздѣлявшій народныхъ чувствъ къ нему и ни разу даже по принципу не выдавшій его, встрѣтился разъ на улицѣ съ однимъ своимъ сослуживцемъ, направлявшимся къ старцу за бла-

гословеніемъ, и на приглашеніе его пойти туда, отвѣтилъ грубо: „вотъ еще, пойду и къ поселюгѣ —бродягѣ вздоръ его слушать!“.. Выругавшись чиновникъ, однако, по какому то непонятному чувству пошелъ, и лишь только они входили въ келью, прежде всякихъ привѣтствій, старецъ подходитъ къ своему ругателю и строго спрашиваетъ: „какъ же ты пришелъ ко мнѣ, когда только что ругалъ поселюгой и бродягой?“ Разъ зимою у старца вышли на заимкѣ дрова; онъ послалъ сказать объ этомъ Хромову, который тотчасъ же распорядился отвезти дрова. Но работнику очень не хотѣлось ѣхать на заимку и, накладывая дрова, онъ мысленно не разъ обругалъ Ѳедора Кузьмича нехорошими словами. Когда же дрова были привезены, старецъ сказалъ: „спасибо, но дровъ теперь не нужно“. „Какъ не нужно, батюшки, да вы же просили прислать ихъ!“ „Отъ тебя дровъ не возьму“, отвѣчалъ старецъ: „ты съ неохотой везъ ихъ ко мнѣ и употреблялъ ругательства, когда накладывалъ дрова, и меня при этомъ обругалъ ни за что—ни про что худыми словами“— Изумленный служитель упалъ на колѣни и сталъ просить прошенія себѣ.

Многихъ старецъ при встрѣчѣ называлъ по имени, хотя раньше никогда не видалъ ихъ. Ходившій за сборомъ подаяній аеонскій іеромонахъ Израиль зашелъ къ старцу—еще на Красной рѣчкѣ—помолился и сталъ здороваться. „Здравствуй, здравствуй о Израиль“, ласково встрѣтилъ его старецъ. первый разъ въ жизни видѣвшій человѣка. Отецъ Израиль вышелъ отъ старца весь въ слезахъ, рассказывая, что, несмотря на его многолѣтнiя и далекія странствованiя, онъ никогда не видалъ такого великаго человѣка. Подобное же впечатлѣніе отъ старца, какъ человѣка Божьяго, знанiе котораго шире обычныхъ предѣловъ, вынесъ священникъ Іоаннъ Рачковъ. Онъ зашелъ къ Ѳе-

дору Кузьмичу ночью, тоже названъ былъ по имени и слышалъ отъ него свои же тайны.

Часто отвѣчалъ старецъ на вопросы, которые даже не говорились ему, а только мысленно ставились. Протодіаконъ Московскаго Успенскаго собора Иванъ Васильевичъ Ефимовъ говорилъ о себѣ, что когда былъ еще въ Томскѣ архіерейскимъ пѣвчимъ, имѣлъ недоразумѣніе о древѣ Животворящаго Креста Господня, но спросить старца не рѣшался. Разъ въ Рождество, архіерейскій хоръ былъ въ домѣ купца Хромова и пожелалъ прославить Христа въ помѣщеніи старца. Ѳеодоръ Кузьмичъ охотно согласился, сказавъ: „если только господамъ пѣвчимъ угодно будетъ“. Когда пропѣли концертъ, старецъ со слезами благодарилъ пѣвчихъ, поклонился имъ до земли и, вставши, наставлялъ ихъ, что значитъ быть пѣвчимъ, говорилъ, что они, прославляя Господа, приняли на себя видъ ангеловъ, а послѣ, отпустивши хоръ, разъяснялъ Ефимову, безъ всякой просьбы съ его стороны, что такое древо Животворящаго Креста Господня.

Кроткій и ласковый, терпѣливый въ обличеніяхъ нравственныхъ немощей старецъ Ѳеодоръ иногда становился прямо грознымъ, укоряя за грѣхи неблагоговѣйнаго стоянія въ церкви, за разсѣянность въ молитвѣ. Московскій купецъ Михаилъ Ивановичъ Нацваловъ рассказываетъ о себѣ, что когда проѣздомъ въ Красноярскъ, заѣхалъ къ Ѳеодору Кузьмичу, послѣдній тихо спросилъ: „зачѣмъ ты взялъ мѣдныя деньги: онѣ не для тебя положены?“ и затѣмъ строго началъ ему выговаривать: „зачѣмъ ты такъ читаешь безъ вниманія „пріидите поклонимся“? Ты знаешь, какая это молитва, съ какимъ нужно ее читать вниманіемъ?“

Подобныхъ рассказовъ много приводится въ запискахъ Хромова. Хромовъ рассказываетъ объ одномъ замѣчательномъ случаѣ въ жизни старца въ томскій періодъ. Однажды онъ вышелъ отъ

старца часовъ въ 11 дня, оставивши его совершенно здоровымъ. Вскорѣ послѣ этого пошла къ Ѳедору Кузьмичу енисейская игуменія, но никакъ не могла отворить дверей. Хромовъ пошелъ тогда вмѣстѣ съ ней—дверь оказалась незапертою, а старца нашли лежащимъ на скамьѣ совершенно мертвымъ—ни говорилъ, ни дышалъ, ни имѣлъ даже признаковъ жизни. Это состояніе продолжалось часовъ 7—8. Потомъ онъ открылъ глаза, перекрестился и исполнился какого то духовнаго веселія. Хромовъ думаетъ, что это было восхищеніе въ горній міръ.

Въ 1859 году старецъ серьезно заболѣлъ, ничего не принимая внутрь, кромѣ холодной воды. Хромовъ, думая, что старецъ кончится, рѣшился спросить, не откроетъ ли онъ о себѣ, кто онъ. „Нѣтъ, панокъ“, отвѣтилъ старецъ: „это не можетъ быть открыто никогда“ и затѣмъ, вѣроятно, чтобы не огорчать Хромова своимъ отказомъ, добавилъ: „спрашивали меня объ этомъ преосвященные Иннокентій и Аѳанасій, но и имъ я то же отвѣтилъ, что и тебѣ, панокъ“. Когда о болѣзни старца доложили епископу Парѣенію, послѣдній велѣлъ предложить старцу исповѣдаться и приобщиться Святыхъ Таинъ. „Не угодно ли преосвященному лично поговорить здѣсь со мною“, отвѣтилъ Ѳедоръ Кузьмичъ на предложеніе. Преосвященный согласился и былъ у старца на заимкѣ. Бесѣда ихъ продолжалась около трехъ часовъ, но о чемъ они говорили, осталось неизвѣстнымъ. Извѣстно только, что на другой день епископъ Парѣеній высказалъ сожалѣніе: „едва ли-де не въ прелести старецъ: нужно за него молиться“. Оказывается, старецъ, между прочимъ, говорилъ епископу, что онъ удостоился видѣть Божественную Троицу, что ему открытъ день его смерти и что, по милости Божіей, онъ не лишенъ трапезы Господней. На основаніи такихъ рѣчей преосвященный Парѣеній и выразился, что старецъ, вѣроятно, находится въ

прелести и по заблужденію отказывается исповѣдаться и причаститься. Хромовъ передалъ слова епископа старцу и упрашивалъ его напутствоваться по христіански, т. е. исповѣдаться и причаститься Святыхъ Тайнъ. Старецъ твердо сказалъ: „нѣтъ, преосвященный еще мало знаетъ, хотя и ученъ, но не понимаетъ... на исповѣди лгать нельзя, и если я солгу, не открою, кто я въ дѣйствительности, то небо ужаснется, а если скажу, кто я есть, то весь міръ взволнуется. Я благодарю Царя Небеснаго! По великой Его милости вкушаю эту пищу... а ты какъ думаешь? Если сомнѣваешься во мнѣ, то выбрось меня больного на улицу!“

Болѣзнь старца не была смертельною. Онъ поправился для новыхъ усиленныхъ подвиговъ, хотя былъ ужъ вообще очень слабъ, и видимо скоро на немъ должно было совершиться слово Божіе о падшемъ чловѣкѣ: „*земля еси и въ землю отыдеши*“. Одни довали ему 80 лѣтъ отъ роду, другіе лѣтъ 100 и даже больше. Самъ старецъ, на вопросъ любопытствующихъ, когда онъ родился, отвѣчалъ отрицательно: „не помню, давно это было!“ и разъ только одной собесѣдницѣ пояснилъ „если бы я находился при прежнихъ условіяхъ жизни, то долголѣтней жизни не достигъ бы“.

Прошелъ знаменитый 61-й годъ. Совершилось освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостного права — рушилась цѣпь рабства. о чемъ горячо мечталъ и часто говорилъ императоръ Александръ I и что составляетъ вѣчную славу императора Александра II, царя-Освободителя. Прошли еще два года реформъ и улучшенія жизни русскаго народа. Старецъ Ѳедоръ Кузьмичъ словно этого только и ждалъ, чтобы съ миромъ окончить свое земное странствованіе, увидѣвши счастье народа, о которомъ болѣла святая душа его.

Наступившій 64-й годъ принесъ съ собою старцу тяжкую болѣзнь, какъ бы для окончательнаго очищенія души его отъ всякаго земного пра-

ха. Болѣзнь развивалась быстро: съ 3-го на 4-е января Хромовъ уже боялся оставить старца одного и легъ въ его кельѣ. Ночью вдругъ услышалъ разговоръ старца съ кѣмъ то, но разобралъ изъ всей бесѣды только слова старца: „благодарю Тебя!..“ Подъ утро старецъ сказалъ Хромову, что его посѣтилъ Господь Иисусъ Христосъ и теперь ему слава Богу, стало лучше. Подобныхъ случаевъ и рассказовъ старца о видѣніи имъ Божіей Матери, святыхъ угодниковъ въ предсмертной болѣзни старца было нѣсколько. Однажды онъ открылъ Хромову съ радостію, что святитель Иркутскій Иннокентій помирилъ ихъ съ преосвященнымъ Парѣніемъ.

Всякій новый день ослаблялъ силы старческаго организма,—жизнь Ѳедора Кузьмича явно гасла. 19-го числа утромъ онъ сказалъ Семену Ѳеофановичу: „близко конецъ“, и это предчувствіе старца не замедчило исполняться. 20-го января Хромовъ пришелъ къ старцу попросить его благословенія. „Господь благословитъ тебя, и меня благослови!“ проговорилъ Ѳедоръ Кузьмичъ. Жена Хромова, видя старца умирающимъ, по женскому своему любопытству не удержалась, чтобы не спросить Ѳедора Кузьмича о его прошломъ—думалось ей, что въ эту минуту, отходя отъ этого міра, онъ не станетъ таиться. „Батюшка, объяви намъ хоть имя свое“, сказала она старцу. „Это Богъ знаетъ“, твердо отвѣтилъ старецъ. Тогда она обратилась съ новымъ вопросомъ: „батюшка, въ случаѣ вашей кончины не одѣтъ ли на васъ этотъ черненькій халатикъ?“ „Не надѣвать, я не монахъ“, отвѣтилъ старецъ и, обратившись къ Хромову, сказалъ: „панокъ, меня не величь“, что Хромовъ понималъ въ смыслѣ запрещенія дѣлать старцу пышные похороны. Все это было утромъ. Въ теченіе дня Семенъ Ѳеофановичъ нѣсколько разъ заходилъ къ больному и всегда заставлялъ его лежащимъ лицомъ къ стѣнѣ и молившимся. Къ вече

ру начались сильныя мученья; старецъ, какъ младенецъ, то ложился на спину, то на правый бокъ, то на лѣвый, конечно, съ помощью другихъ; то присядеть, то опять склонится и, при этомъ, непрестанно крестился. Услышавши о болѣзни старца, многіе пришли въ его келью. „Что много народа?“ спросилъ Ѳеодоръ Кузьмичъ Хромова. „Батюшка, пришли навѣстить васъ“. Старецъ ни слова не отвѣтилъ. Страданія не уменьшались, а какъ будто еще увеличивались. Старшая дочь Хромова стала вслухъ читать акаѳистъ Живоначальной Троицы. Самъ Хромовъ—какъ послѣ рассказывалъ—былъ очень смущенъ: ему казалось непонятнымъ—какъ это такой подвижникъ и такъ страдаетъ?.. и не за то ли его Господь наказываетъ, что онъ не принялъ Святыхъ Тайнъ?.. Но этого предположенія своего Хромовъ никому не высказалъ. Вдругъ старецъ подзываетъ его къ себѣ и кротко спрашиваетъ: „панокъ, ты думаешь удалиться?“ Хромовъ понялъ, о чемъ идетъ рѣчь и, заплакавши, сказалъ: „батюшка, прости, нѣтъ не думаю“.

Агонія продолжалось часовъ до 8 вечера. Къ этому времени старецъ успокоился и лежалъ тихій, благообразный, необыкновенно радостный, словно видѣлъ кого-то передъ собою. Потомъ взоръ его остановился на маленькомъ мѣшочкѣ, висѣвшемъ на стѣнѣ. Обращаясь къ Хромову и указывая на мѣшочекъ, старецъ тихо, но внятно сказалъ: „*въ немъ моя тайна*“. Затѣмъ онъ попросилъ себя поднять. Посидѣлъ немного; его положили на лѣвый бокъ—полежалъ; вдругъ самъ выпрямился на спину, вздохнулъ три раза рѣдко, а четвертый чуть слышно—и предалъ душу свою Богу... Это было 20-го января 1864 года въ 8 часовъ 45 минутъ вечера.

На лицѣ усопшаго отразалась великая дума всей его жизни и ангельская чистота его души.

Навзрыдъ заплакали всѣ, бывшіе въ кельѣ;

сразу почувствовали, кого они потеряли въ старца; какого наставника и молитвенника они, грѣшныя, лишились. Въ воспоминаніяхъ епископа Петра о Ѳеодорѣ Кузьмичѣ рассказывается, что въ это самое время, какъ праведная душа старца разлучалась съ тѣломъ, двое изъ прислуги доктора Левашева, жившаго въ сосѣдяхъ Хромова, вѣзжая въ городъ съ горы видѣли пожаръ около дома Хромова: три раза вылетало огромное пламя. Поспѣшивши домой, они тревожно спросили: „не горитъ ли гдѣ у насъ или у нашихъ сосѣдей?“ Имъ отвѣтили: „нѣтъ, нигдѣ не было пожара“; при этомъ одна женщина замѣтила: „не чудо ли это? Какъ въ то у Хромова старецъ? Не померъ ли?!“

На усопшаго надѣли бѣлую новую рубашку, безъ халатика, положили его въ кедровый гробъ и 23-го числа при несмѣтномъ стеченіи народа, въ присутствіи властей и всего городского духовенства, перенесли въ церковь Богородице-Алексѣевскаго монастыря, въ которомъ завѣщаль похоронить себя старецъ. На другой день послѣ литургіи и отпѣванія со славою и честью, какая выпадаетъ на долю только великихъ людей, тѣло старца было предано землѣ.

Могила Ѳеодора Кузьмича находится въ 3¹/₂ саженьяхъ на сѣверо-востокъ отъ главнаго алтаря монастырскаго храма. Она обнесена деревянною рѣшеткою, окрашенною въ бѣлый цвѣтъ; по угламъ четыре кедра сомкнули свои зеленѣющія вершины и тихо стоятъ, какъ бы обязавшись хранить какую-то тайну. Въ тѣни ихъ, на насыпи, покрытой зеленою травкою, но безъ цвѣтовъ, высокій деревянный бѣлый крестъ и на немъ надпись: „Здѣсь погребено тѣло раба Божія старца Ѳеодора Кузьмича, скончавшагося 20-го января 1864-го года“. Если попристальнѣе всмотрѣться, можно еще прочитать слова: „великаго благословеннаго раба Божія“. Это, оказывается, первоначальная надпись на крестѣ, не такъ давно закрашенная по прика-

занію одного изъ томскихъ губернаторовъ *).

Коротка эта надпись, но много сокрыто въ ней. У этого креста пролито много слезъ, и эта земля, этотъ чистый, мелкій песочекъ на могилкѣ приняли много поклоненій и лобызаній людскихъ— знакъ глубокаго почитанія къ почивающему въ ней.

Кто же тутъ почиваетъ? Откроется ли когда-нибудь тайна Ѳедора Кузьмича?

Послѣ смерти его открылось *много*. Открылось, что Ѳедоръ Кузьмичъ всю жизнь велъ *широкую переписку*, и въ мѣшочкѣ, о которомъ онъ сказалъ Хромову передъ кончиной: „въ немъ моя тайна“, найденъ ключъ къ его перепискѣ. Письма писались шифрами и разносились по всей Россіи его гостями, странниками, дознанными въ вѣрности, а чернила и бумага тщательно прятались отъ постороннихъ глазъ въ кельѣ.

Открылось, что старецъ, дѣйствительно, часто сподоблялся, по его выраженію, трапезы Господней, т. е. приобщался Святыхъ Христовыхъ Тайнъ. Когда онъ еще жилъ на заводѣ въ Зерцалахъ и въ Краснорѣчинскѣ, его духовниками преемственно были: протоіерей о. Петръ Поповъ. впослѣдствіи епископъ Красноярскій, человѣкъ высокой, святой жизни и іеросхимонахъ Германъ, мужъ благочестивый и богобоязненный. Они приѣзжали къ старцу, исповѣдывали его, причащали и жили у него иногда по нѣсколько дней. А въ Томскѣ, какъ положительно зналъ покойный настоятель Алексѣевскаго монастыря архимандритъ Викторъ, духовниками Ѳедора Кузьмича были—священникъ Воскресенской церкви Созуновъ и іеромонахъ Рафаиль—напутствовавшій старца и въ его предсмертной болѣзни. Въ этотъ разъ о. Рафаиль, отправляясь къ старцу для совершенія надъ нимъ таинства,

*) Въ послѣдніе годы надъ могилою Ѳедора Кузьмича устроена каменная часовня.

словно по усмотрѣнію Божію, взялъ съ собою послушника Вознесенскаго (послѣ псаломщика), черезъ что явился новый свидѣтель истины. Почему то старецъ очень остороженъ былъ въ выборѣ себѣ духовника, и не только содержаніе исповѣди, но и самый фактъ ея долженъ былъ оставаться тайною. Иеросхимонахъ Германъ только на смертномъ одрѣ сказалъ, что онъ принималъ на исповѣдь старца Ѳедора Кузьмича, причащалъ его, знаетъ о немъ, кто онъ такой, и чтитъ его, какъ великаго Божьяго человѣка.

Открылось многое послѣ смерти Ѳедора Кузьмича, но далеко — *не все*. И если установленіе того факта, что старецъ, какъ истинный сынъ Православной Церкви, исповѣдывался и приобщался Божественныхъ Таинъ, освобождаетъ его отъ нареканій и подозрѣній въ сектантствѣ, то переписка его прибавляетъ *новую* загадку къ его таинственной личности: къ чему подвижнику Сибири переписка о положеніи дѣлъ въ Россіи?! Зачѣмъ эти шифры? и т. п. Въ Томскѣ о старцѣ Ѳедорѣ Кузьмичѣ слышать можно многое и не только среди старыхъ иноковъ монастыря, гдѣ онъ погребенъ, а и въ свѣтскомъ кругу; но вездѣ, во всѣхъ разговорахъ, чувствуется что то недосказанное, недомолвленное. Чѣмъ больше всматриваешься въ нравственный обликъ старца, тѣмъ осязательнѣе становится *тайна его личности*, тайна *мотивовъ и цѣли* его подвига. Психологія всякаго великаго дѣла, всякаго геройства, конечно, интересна, а тутъ еще прибавляется высокая религіозность, строгій аскетизмъ — и несомнѣнно послѣ тяжелой, для многихъ совершенно непосильной, нравственной ломки. Вотъ почему личность старца Ѳедора Кузьмича заслуживаетъ вниманія *сама по себѣ*, безъ отношенія къ легендѣ, называющей его императоромъ Александромъ Благословеннымъ, добровольно отрекшимся отъ престола и скрывшимся для подви-

говъ; интересна съ точки зрѣнія религіозно-нравственной и даже чисто психологической.

На Руси были всякаго рода христіанскіе подвижники—были князья, мѣнявшіе доспѣхи на схиму цариды и княжны, одѣвавшіеся во власяницы; были святители, носившіе язвы Христовы на тѣлѣ своемъ; знаменитые вельможи, уходившіе въ монастырь на тяжелое послушаніе; были преподобные, своею святою, праведною жизнью вносяшіе свѣтъ въ народную душу; были юродивые, Христа ради отрекшіеся отъ проявленія своего ума, буи о Христѣ, своимъ подвигомъ изобличавшіе ложное направленіе человѣческой мысли и мудрости... Старецъ Ѳедоръ Кузьмичъ представляетъ собой новый типъ христіанскаго подвижника; онъ первый, насколько извѣстно, добровольно взялъ на себя *подвигъ странничества*, какъ особый видъ отшельничества. Тяжело проходить истинно-христіанскую жизнь и при удобствахъ: опредѣленномъ положеніи, такой или иной матеріальной обезпеченности; тяжело быть истинно-добрымъ пастыремъ; не малая жертва требуется отъ учителя, тернистъ нынѣ путь всякаго общественнаго дѣятеля съ христіанской совѣстію,—но все это блѣднѣетъ передъ изумительнымъ подвигомъ старца Ѳедора Кузьмича... Человѣкъ, несомнѣнно, исключительно высокаго положенія, благороднаго воспитанія, европейски образованный,—и странствовать изъ монастыря въ монастырь, изъ селенія въ селеніе и затѣмъ пойти въ Сибирь, какъ ссыльному, спуститься, такъ сказать, на самое дно жизни, стать въ ряду людей, заклеименныхъ порокомъ и преступленіемъ, отверженныхъ и презираемыхъ,—на это нужна великая сила, непреклонная воля, на это нужно геройство духа!

Въ подвигъ бродяжничества Ѳедора Кузьмича, помимо его желанія узнать Россію, узнать жизнь народную въ ея наличности и внести хоть нѣкоторый свѣтъ, нѣкоторое утѣшеніе въ среду темна-

го и несчастнаго люда, было явное желаніе како-го то *уничженія* и страданія. Онъ не совершилъ и не былъ судимъ за преступленія, но чувствовалъ себя преступникомъ, страшно предъ кѣмъ-то виновнымъ. На его совѣсти лежалъ тяжелымъ камнемъ какой-то грѣхъ, и сознаніе этого не покидало его. Когда былъ онъ въ обществѣ, въ гостяхъ, онъ рѣдко садился—любопытная черта, встрѣчающаяся въ русскихъ кающихся—не давать покоя своимъ ногамъ и „не утруждать никогда тварей Божіихъ своимъ грѣшнымъ тѣломъ“, какъ выразился одинъ странникъ изъ такихъ кающихся на приглашеніе проѣзжаго присѣсть въ его экипажъ. Посѣтителей въ своей кельѣ старецъ почти всегда принималъ стоя или ходя по комнатѣ (причемъ у него одна рука всегда была на груди, по привычкѣ); въ гостяхъ, гдѣ предлагали ему чай, выпивалъ два стакана, не садясь, и, если угощали пирогомъ или обѣдомъ, вкушалъ немного, но тоже стоя. „Не присѣлъ все время, пока былъ у насъ, ни на минуту“, рассказывала извѣстная Александра Никифоровна, въ домѣ которой старецъ бывалъ сравнительно часто; „братъ просилъ его сѣсть, но онъ сказалъ, „не мнѣ на такой мебели сидѣть, человекъ я грѣшный“, а мебель была простая, деревенская; уходя же сказалъ: „кабы вы знали, какой гость былъ у васъ! грѣшникъ, да такъ уважаете: кабы вы знали, что такой грѣшникъ, такой разбойникъ былъ у васъ, такъ вы бы и въ домѣ то не приняли меня“. Разбойникомъ Ѳедоръ Кузьмичъ часто называлъ себя.

И вотъ, сокрушаясь о какомъ-то грѣхѣ своемъ, не зная покоя себѣ при воспоминаніяхъ о немъ, Ѳедоръ Кузьмичъ началъ странствовать, сталъ молиться, спать на голыхъ доскахъ и ѣсть хлѣбъ съ водою... Сколько времени, кромѣ 27-милѣтняго подвига въ Сибири, продолжалась такая строгая жизнь, неизвѣстно, но результатъ этой жизни у всѣхъ на глазахъ—это благодатная сила его молит-

вы и необыкновенный даръ прозорливости. Самый же совершеннѣйшій плодъ его работы надъ собой и вмѣстѣ съ тѣмъ самое высшее значеніе его подвига—это то, что старецъ Ѳеодоръ Кузьмичъ былъ *праведникомъ*, т. е. однимъ изъ тѣхъ людей, ради которыхъ Господь терпитъ нашъ грѣшный міръ и около которыхъ ихъ духомъ засѣменяется *новая жизнь*—святая и богоугодная.

Статистика человѣческая не знаетъ, сколько покаянныхъ вздоховъ, слезъ умиленія и религіозныхъ восторговъ вызвалъ Ѳеодоръ Кузьмичъ въ людяхъ, соприкасавшихся съ нимъ; она не можетъ подсчитать количество лицъ, усвоившихъ духъ старца, какъ можно подсчитать, напримѣръ, число учениковъ школы или слушателей профессора; но отличіе религіозно-нравственныхъ дѣятелей учителей вѣры и христіанскихъ подвижниковъ отъ дѣятелей мірскихъ въ томъ и состоитъ, что вліяніе ихъ—чисто *духовнаго* свойства, *незримо и таинственно*.

Царство Небесное, по слову Спасителя, *подобно закваскѣ*, положенной въ муку, и духъ Христовъ созрѣваетъ въ людяхъ молчаливо, непримѣтно какъ *упавшее на землю зерно*.

А. С.

Въ послѣдніе два—три года литература о блаженномъ старцѣ значительно увеличилась, и толки о немъ усилились. Подтверждая собою нравственную красоту, святость и чрезвычайность подвига истиннаго раба Божія, такъ психологически тонко и живо выясненнаго авторомъ въ предлагаемой статьѣ, литература эта занята главнымъ образомъ вопросомъ о происхожденіи старца. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ трудъ Великаго Князя Николая Михайловича: „Легенда о кончинѣ Императора Александра I-го въ Сибири въ образѣ старца Феодора Кузьмича“. СПБ. 1907; авторъ дѣлаетъ критическій разборъ этой легенды и доказываетъ ея историческую не-

достоверность. Въ началѣ текущаго года напечатаны были „Посмертныя записки старца Ѳеодора Кузмича“, написаныя гр. Л. Н. Толстымъ еще въ 1905 г.; въ формѣ такихъ записокъ, будто бы веденныхъ въ Сибири самимъ Ѳ. К.—чемъ, авторъ старается выяснитъ смыслъ и значеніе жизни и дѣятельности Александра Благословеннаго съ нравственной точки зрѣнія. Сочиненіе не окончено. Въ текущемъ же году въ журналѣ „Мирный Трудъ“ (№ 1, 2 и 3—4) напечатана подробнѣйшая и обстоятельнѣйшая монографія о старцѣ томичемъ Д. Г. Романовымъ подъ заглавіемъ: „Таинственный старецъ Ѳеодоръ Козьмичъ въ Сибири и Императоръ Александръ Благословенный, (Легенды и преданія, собранныя кружкомъ почитателей старца Ѳеодора Козьмича)“. Послѣ подробнаго и помѣстамъ документально обставленнаго изложенія приводимыхъ легендъ и преданій о старцѣ, авторъ подвергаетъ критикѣ разсужденія и заключенія Великаго Князя и съ своей стороны, не выдавая своего рѣшенія за окончательное, приводитъ цѣлый рядъ доводовъ въ пользу исторической достоверности легенды.

Къ сказанному въ настоящей статьѣ о высоко-нравственномъ характерѣ духовнаго облика старца и глубококомъ почитаніи его до послѣдняго времени томичами слѣдуетъ прибавить, что въ Томскѣ разсказываютъ о многочисленныхъ случаяхъ исцѣленія отъ болѣзней по молитвамъ къ старцу, могилку котораго съ особенною любовію посѣщаютъ томичи. Вотъ одинъ изъ такихъ случаевъ, напечатанный въ „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и оттуда въ „Душеполезномъ Собесѣдникѣ“ по сообщенію епископа Мелетія на основаніи письма получившаго исцѣленіе Ивана Кирилловича Карлова. „Въ 1910 г. 25 іюля, пишетъ Карловъ, пріѣхалъ я изъ Москвы въ Томскъ на службу въ торговый домъ Голованова; 1 сентября того же года я заболѣлъ воспаленіемъ слѣпой киш-

ки; меня лѣчилъ докторъ Либеровъ; лѣченіе мое шло медленно, то улучшаясь, то ухудшаясь; наконецъ докторъ предложилъ мнѣ сдѣлать операцію и удалить отростокъ слѣпой кишки; я согласился, и онъ мнѣ далъ записку къ доктору Зимину, который, осмотрѣвъ меня и найдя слабымъ, велѣлъ притти къ нему черезъ недѣлю, обѣщаясь помѣстить меня въ клинику. Приѣхавъ домой отъ доктора, я сталъ приготовляться къ операціи: началъ ходить въ мужской монастырь говѣть; 1 октября я исповѣдался, а 2 приобщился Св. Тайнъ. Въ ночь на 3 число увидѣлъ слѣдующій сонъ: будто бы я прихожу въ монастырь и вижу—много народа стоитъ предъ иконой Нерукотвореннаго образа Спасителя, —впереди всѣхъ стоялъ старецъ Ѳеодоръ Кузьмичъ; я подошелъ ближе, старца уже не было; тогда я спросилъ, гдѣ же этотъ—старецъ а мнѣ говорятъ: онъ пошелъ по домамъ подавать то, кто чего у него просить. Я и говорю: а я пришелъ къ нему попросить его, чтобы онъ за мня помолился, такъ какъ мнѣ хотятъ дѣлать операцію. Какъ это я сказалъ, входитъ въ храмъ самъ старецъ и говоритъ мнѣ: „иди съ Богомъ, здоровье тебѣ я уже далъ; иди и молись“, и указалъ рукой своей на икону Нерукотвореннаго образа Спасителя. Проснувшись утромъ, я почувствовалъ себя очень хорошо и легко; мнѣ съ каждымъ часомъ становилось лучше и лучше. Въ назначенный день для операціи я отправился къ доктору Зимину, который, когда сталъ меня выслушивать и осматривать, спросилъ у меня: „когда я нажимаю бока, вамъ больно?“—я отвѣчаю: у меня никакой боли не чувствуется; докторъ спрашиваетъ: „когда вы поднимаетесь вверхъ по лѣсницѣ, то вамъ больно?“ я ему говорю, что по какой угодно поднимусь лѣсницѣ, ибо никакой боли не чувствую. Докторъ Зиминъ пожалъ плечами и сказалъ: „въ такомъ случаѣ я не нахожу нужнымъ дѣлать вамъ операцію; вы совершенно здоровы“, и отпустилъ меня домой. Я пришелъ до-

мой, и мы радостные съ женой возблагодарили Господа Бога за Его милость. Въ слѣдующую же ночь я вижу сонъ: подводятъ меня къ иконамъ и говорятъ: это келлія старца, а это, указывая на икону св. Александра Невскаго—икона его ангела, а это икона его брата,—указали икону Св. Великомученика Пантелеймона, такъ какъ и ему, старцу, дано отъ Бога исцѣлять больныхъ. Теперь я, благодаря Бога, совершенно здоровъ.

Подлинное письмо подписано Ивановъ Кирилловичемъ Карловымъ. *Пр. I. С.—вз.*

Памяти вѣрнаго послушника Матери Божіей.

(Изъ ст. Преосв. Еп. Никона).

Въ наше скудное вѣрою и духомъ время какъ отрадно сознавать, что еще не совсѣмъ погасъ свѣточъ духовной жизни на Руси, что еще не изсякъ источникъ воды живой, текущей въ жизнь вѣчную въ душахъ православныхъ, что кое-гдѣ—увы, какъ рѣдко!—есть люди, духомъ живущіе, Богу работающіе, люди, въ коихъ свѣтится огонекъ благодатной жизни, искрится вѣра, какъ алмазь, чистая и твердая и они напоминаютъ намъ, что человѣкъ не есть животное, а есть носитель образа Божія, предназначенный къ богоподобию, къ жизни въ Богѣ и съ Богомъ въ вѣчности.. Когда встрѣчаешь такихъ людей на жизненномъ пути, то невольно какъ то исторгается изъ сердца вздохъ благодарности къ Богу, что не укрылись отъ тебя сіи Божіи трудники, что не только былъ ихъ современникомъ, но отчасти и собесѣдникомъ, слышалъ отъ нихъ много поучительнаго, хотя, по лѣности своей, слышалъ не во спасеніе души, а въ судъ себѣ и осужденіе... и скорбью сжимается сердце, что вотъ—сіи рабы Божіи свершили уже свой жизненный путь и ушли въ путь всея земли, въ отечество небесное, самымъ отшествіемъ своимъ

поучая насъ, своихъ лѣнливыхъ современниковъ, искать единого на потребу....

Одного изъ такихъ смиренныхъ свѣточей нашего монашества Матерь Божія воззвала къ Себѣ наканунѣ Своего великаго праздника—Успенія, яко вѣрнаго Своего послушника, всю жизнь свою Ей посвятившаго, ради Ея земного жребія—св. горы Аѳонской, отечество свое оставльшаго, но по Ея же указанію, за святое послушаніе, въ иной Ея къ жребій, предѣламъ древней Иверіи, посланнаго, чтобы тамъ, у подножія Кавказскихъ гѣръ, омываемаго волнами моря Эвксинскаго, создать Новый Аѳонъ—пречудную обитель въ отвѣтъ міру на его многопытливый вопросъ: на что монастыри?—и во славу Церкви православной....

Кто изъ русскихъ иноковъ, внимающихъ судьбамъ русскаго иночества, не слышалъ имени о. Іерона, какъ строителя новой обители—дщери стараго Аѳона? Но и иноки не всѣ знаютъ, какой крѣпкій адамантъ дѣятельной вѣры былъ этотъ старецъ Божій. Теперь, когда онъ ушелъ къ Богу, можно нѣчто повѣдать во славу Божию, не смущая его смиренія.

Онъ все, что дѣлалъ, приписывалъ Богу и молитвамъ отцовъ, воля которыхъ была для него священна, какъ воля Божія. За послушаніе пошелъ онъ на Кавказъ; въ совершенномъ отсѣченіи воли своей совершалъ свой многотрудный подвигъ строительства; всякую свою мысль онъ спѣшилъ провѣрить духовно опытнымъ свѣтомъ старцевъ и за такое всецѣлое послушаніе они не оставили его таинственнымъ руководствомъ и изъ загробнаго міра. Такъ въ дружеской бесѣдѣ однажды повѣдалъ онъ мнѣ: покойный старецъ о. Іеронимъ заповѣдалъ ему построить на Иверской горѣ храмъ въ честь Матери Божіей. Гора эта подходитъ съ сѣверо-запада къ тому ущелью, въ которомъ заключенъ горный потокъ плотиною для водопада. Время шло, мысль о храмѣ на горѣ не оставля-

лась, но и не приводилась въ исполненіе: были все неотложныя нужды по постройкѣ главныхъ зданій и соборнаго храма обители. Наконецъ, года два или три назадъ, является отецъ Іеронимъ во снѣ о. Іерону и говоритъ: „пора тебѣ, Іеронъ, строить храмъ“.—„Средствъ еще, батюшка, не достаетъ“.—„Ну Богъ пошлетъ“.

Проснувшись, о. Іеронъ задумался: о какомъ храмѣ говоритъ старецъ? На Иверской ли горѣ, или иномъ какомъ? И вотъ, батюшка ему снова является, какъ будто уже на самой горѣ, въ той кельѣ, гдѣ принимаютъ посѣтителей, и снова говоритъ: „не отлагай, строй Божій храмъ!“.

О. Іеронъ опасался, не мечта ли эти явленія, но его небесный авва явился и въ третій разъ и уже строго приказалъ приниматься за постройку. И послушный старецъ не усомнился исполнить волю своего аввы: храмъ начать постройкой. Въ прошломъ году, когда я посѣтилъ эту гору, старецъ весь занятъ былъ заботою о висячей желѣзной электрической дорогѣ на эту гору, чтобы подвозить матеріалы для храма. Посылаетъ Царица Небесная и средства для Своего храма. Такъ, въ бытность мою у о. Іерона, когда не было у него ничего, нѣкто изъ посѣтителей вручилъ ему триста рублей совершенно для него неожиданно.

Постройку величественной обители онъ также началъ безъ средствъ, за святое послушаніе. Разъ приходитъ къ нему неизвѣстный богомолецъ и проситъ денегъ на дорогу. Старецъ, отдавая ему послѣднія, сказалъ: „Господь велѣлъ: просящему у тебя дай: вотъ, бери, что есть, но знай, что это— послѣднія“. Тогда посѣтитель вынимаетъ изъ назухи документъ и подаетъ о. Іерону: „возьмите, батюшка, на построеніе обители: такъ Богу угодно!“.

Это была жертва столь щедрая, что ея достало на всѣ капитальныя постройки! Просяна дорогу, благотворитель испытывалъ монашескую совѣсть

старца Божія и былъ тронуть его глубокою вѣрою въ Божій Промыслъ.

Тамъ, гдѣ онъ былъ правъ въ своей монашеской совѣсти, онъ умѣлъ настоять на своемъ, никого не обижая, не задѣвая ничьего самолюбія. Долго тянулся споръ о томъ: строить ли монастырь на той полугорѣ, на коей онъ теперь красуется, или же — на старомъ мѣстѣ, на берегу моря. Повидимому, колебались и аеонскіе аввы, можетъ быть подѣ влияніемъ толковъ о тѣхъ громаднѣхъ расходахъ, какіе были потребны при урвненіи мѣстности и другихъ трудностяхъ дѣла. О. Іеронъ доказалъ „батюшкѣ“ своему о. Іерониму, что всѣ удобства въ будущемъ на сторонѣ горы и что ради ихъ не слѣдуетъ ничего жалѣть, чтобы потомъ, будущіе обитатели монастыря не упрекали строителей его. При бывшихъ въ недавнее время изысканіяхъ побережной желѣзной дороги инженеры намѣтили было линію ея въ разрѣзъ всѣхъ владѣній монастырскихъ, такъ что весь прекрасный масличный садъ былъ бы уничтоженъ и многолѣтніе труды иноковъ по воздѣлыванію дикаго участка земли пропали бы напрасно, а монастырь былъ бы лишенъ не только наилучшаго своего украшенія, но и доходности. Старецъ рѣшительно возсталъ противъ такого безжалостнаго отношенія г.г. изыскателей и сказалъ: „ведите, господа, дорогу по берегу, а сада нашего и не думайте касаться: до Государя дойду, къ стопамъ его припаду, умолять буду, чтобъ обитель не давалъ въ обиду, и надѣюсь: Его Величество милостиво выслушаетъ и исполнить просьбу старика!“ — И старца послушали, и дорогу предполагается провести по самому берегу моря.

Говорить о томъ, какой о. Іеронъ былъ хозяинъ, какой техникъ-самородокъ, администраторъ, если угодно, въ нѣкоторомъ смыслѣ политикъ — не стану. Все это — придаточное, а главное — это крѣпость его монашескаго духа, его постоянно жи-

вой примѣръ, коимъ онъ, подобно всѣмъ великимъ отцамъ иноковъ, управлялъ братіей: онъ первый являлся въ храмъ Божій на всѣ службы Божіи, первый шелъ на работы; съ любовью онъ оберегалъ душу каждаго молодого послушника, посылая его туда и къ тому, гдѣ были всѣ благопріятныя условія его духовнаго воспитанія. Онъ, какъ духовно опытный старецъ, умѣлъ утѣшить печальнаго, умиротворить немирнаго, указать Божій путь заблуждающемуся. Онъ былъ всѣмъ вся, по выраженію Апостола Христова. Онъ особенно чтилъ Матерь Божію и имя Ея приносилъ съ благоговѣніемъ. Въ день Ея всечестнаго усненія и онъ почилъ въ Бозѣ, упокоился отъ трудовъ и подвиговъ, среди которыхъ такъ ярко, такъ увлекательно горѣла предъ Богомъ его дивная душа...

Бородинскій монастырь.

Бородинскій монастырь, расположенный у самаго поля великой битвы, основанный вдовой убитаго тамъ генерала, стоитъ молчаливымъ и скромнымъ памятникомъ въ мѣстѣ былого ужаса и смерти.

Дымка благоговѣйной легенды окутываетъ имя его основательницы—Маргариты Михайловны Тучковой, женщины незаурядной, замѣчательной, съ тяжелой и несчастной судьбой.

До Смоленска она провожала мужа—извѣстнаго генерала Тучкова. Недалеко отъ Смоленска въ небольшой деревушкѣ войска расположились ночевать. Измученная плохую долгою дорогою, Маргарита Михайловна, улегшись на сѣнѣ въ душной, тѣсной крестьянской избѣ, вскорѣ заснула, и ей приснился страшный зловѣщій сонъ. На бѣлой бумагѣ, окаймленной рамкою, крупными буквами она увидѣла слова: „Твоя участь рѣшится въ Бородинѣ“. Страшно взволнованная, Маргарита

та Михайловна вскочила съ постели и, задыхаясь, рассказала мужу о сновидѣннн, спрашивая: „гдѣ Бородино?“ Тучковъ успокоилъ жену, объяснивъ, что такое мѣсто ему рѣшительно неизвѣстно. Успокоившись, утомленная женщина опять заснула и—странное дѣло!—увидала опять тотъ же сонъ: та же бумага въ рамкѣ, тѣ же кровавыя слова и еще стоящихъ возлѣ рамки какго-то священника, брата своего Кирилла Михайловича и отца, держащаго на рукахъ ея маленькаго сына Колю.

Она въ ужасѣ вскрикнула и, рыдая, бросилась къ мужу.. Александръ Алексѣевичъ, чтобъ опять успокоить ее велѣлъ принести военную топографическую карту, гдѣ напрасно всѣ искали названн „Бородино“. Такого не было тогда на картѣ, и Александръ Алексѣевичъ старался успокоить жену, приписавъ пророческнй сонъ разстроеннымъ нервамъ. Но, не смотря на это, Маргаритой Михайловной овладѣла безнадежная грусть, дошедшая до совершеннаго отчаянн, а 14 юня Тучковъ прощался съ нѣжно любимой женой въ послѣдннй разъ, благословивъ ее и сына образомъ „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“,--и они разстались.

Было 1-е сентября—день именинъ Маргариты Михайловны. Весь день что-то невыразимо тяжкое, грустное давило ея сердце. „Что-то теперь съ мужемъ?“.. задавала она себѣ мучительные вопросы.

Вдругъ отворилась дверь. Передъ ней стоялъ священникъ, и рядомъ отецъ съ маленькимъ ея сыномъ и ея братъ. Сердце ея болѣзненно сжалось, и моментально вспомнился роковой сонъ. „Убить!“ -вскрикнула она въ ужасѣ и истерически зарыдала... Ея мужъ былъ убитъ при Бородинѣ 26 августа 18 2 года.

Несчастливая вдова, обезумѣвъ отъ горя, рѣшила ѣхать на Бородинское поле, въ надеждѣ отыскать трупъ мужа.

Когда Маргарита Михайловна прибыла на поле битвы, гдѣ еще валялись неубранными груды

мертвыхъ тѣлъ, доставлявшихъ обильную пищу стаямъ голодныхъ волковъ и собакъ, рыскавшихъ по полю, была уже вторая половина октября: погода стояла ненастная, выла буря, накрапывалъ холодный дождь. Отелуживъ панихиду по всѣмъ убиеннымъ, она тотчасъ же принялась за розыски. Тщетно несчастная женщина цѣлый день отыскивала дорогой трупъ между мертвыми, наклоняясь надъ убитыми, заглядывая въ лицо каждаго; но среди этого страшнаго царства смерти, среди сто- тысячной массы мертвыхъ тѣлъ было трудно узнать обезображенный, безъ рукъ и безъ ногъ, трупъ дорогого покойника. Затѣмъ всю ночь она, сопровождаемая старцемъ-схимникомъ Можайскаго Лу- жецкаго монастыря Іоасафомъ, который освѣщаль фонаремъ дорогу да откроплялъ святой водой мерт- выхъ и творилъ вполголоса молитву, какъ тѣнь, бродила по страшному Бородинскому полю, гдѣ по выраженію Глинки, „лежали трупы, валялись трупы; цѣлыми холмами громоздились трупы“... Отчаяніе какъ будто придавало ей силы; она бы- стро прошла все пространство отъ селенія Бороди- на до Колоцкаго монастыря и даже не почувство- вала усталости десятиверстнаго пути. Нельзя бы- ло безъ ужаса смотрѣть на курганъ Раевского и Семеновскія батареи, гдѣ теперь стоитъ обитель: то были поистинѣ горы человѣческихъ тѣлъ, по- тому что здѣсь сильно бились... Наконецъ, поте- рявъ всякую надежду, обезсиленная Маргарита Михайловна въ отчаяніи возвратилась въ имѣніе своей знакомой.

Ей запала въ душу мысль—посвятить молит- вѣ мѣсто, на которомъ погибъ ея мужъ, такъ до- блестно защищавшій ввѣренную ему батарею. Чтобы увѣковѣчить его память, она рѣшила по- строить церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ ея мужъ. Съ этой цѣлью Маргарита Михайловна приобрѣла клочекъ земли на Бородинскомъ полѣ и именно тамъ, гдѣ стоялъ Ревельскій полкъ, ко-

торымъ командовалъ мужъ ея, Александръ Алексѣевичъ Тучковъ. Здѣсь она соорудила небольшую церковь, на что Императоромъ Александромъ I было также пожертвовано 10.000 руб. Возлѣ церкви она велѣла построить для своихъ пріѣздовъ маленькій домикъ, сохранившійся и донинѣ.

Въ сооруженную ея стараніями церковь она собственноручно внесла ту икону Спаса Нерукотвореннаго, которую вручилъ ей мужъ, отправляясь на войну. Отъ названія этой иконы получилъ названіе и самый Спасо-Бородинскій храмъ, освященный въ 1820 году. За церковью, со стороны алтаря, возвышается насыпь, на которой растеть береза съ прибитой на ней доской со слѣдующей надписью: „На сей батарее убитъ Александръ Алексѣевичъ Тучковъ, 1812 года 26 августа“.

Но несчастье Маргариты Михайловны не ограничилось смертью мужа,—ея единственный сынъ тоже вскорѣ сошелъ въ могилу. Послѣ его смерти по совѣту Московскаго Митрополита Филарета она скончательно переселилась къ выстроенному ею Бородинскому храму и приняла постриженіе съ именемъ Маріи. Впослѣдствіи она была игуменьей возникшаго при храмѣ монастыря.

Умерла игуменья Марія въ 1852 году, но не умеръ духъ ея, живущій до сихъ поръ въ воспоминаніяхъ сестеръ Спасо-Бородинскаго монастыря. Безконечные рассказы о ея жизни и до сихъ поръ передаются тамъ изъ устъ въ уста. Каждый годъ въ Троицынъ день ея колю и могилу сестры украшаютъ березками, а на Пасху приходятъ христосоваться съ „матушкой“ и кладутъ красныя яйца на ея надгробную плиту.

Ежегодно 26 августа духовенство сосѣднихъ сель собирается въ Бородино служить тамъ раннюю обѣдню и по окончаніи ея идетъ крестнымъ ходомъ въ монастырь, заходя по дорогѣ къ памятнику, чтобы пропѣть литію. Въ то же время изъ обители, при полномъ колокольномъ звонѣ, выхо-

дить другой крестный ходъ съ старшимъ духовенствомъ во главѣ и встрѣчаетъ шествіе у святыхъ воротъ. Затѣмъ въ монастырѣ начинается соборная обѣдня, послѣ которой бываетъ панихида по всѣмъ „воинамъ, павшимъ за отечество на полѣ брани“.

Мысль чествованія годовщины великой битвы принадлежитъ первой игуменіи монастыря Маріи; ею же положено начало крестному ходу.

(„Воскр. день“).

Посѣщеніе г. Севастополя Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ.

Долго, съ нетерпѣніемъ Севастополь ожидалъ своего новаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Димитрія. Наконецъ, желанный день насталъ. Это было 7 сентября. Вѣсть о прибытіи Владыки быстро разнеслась по городу; извѣщено было объ этомъ и духовенство. Въ 11 ч. 51 м. дня колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ возвѣстилъ гражданамъ о прибытіи Его Преосвященства въ г. Севастополь. Благочинный епархіальныхъ церквей г. Севастополя, священникъ П. Пересыпкинъ встрѣтилъ Владыку на границѣ своего округа—въ г. Бахчисараѣ. Плавно подошелъ поѣздъ къ станціи Севастополь: лишь только онъ остановился, при выходѣ изъ вагона встрѣтили Его Преосвященство: главный командиръ Севастопольскаго порта и врем. генераль-губернаторъ Севастопольскаго градоначальства, вице адмиралъ В. С. Сарновскій, Севастопольскій градоначальникъ генераль-маіоръ С. К. Кульстремъ и полиціймейстеръ Каменскій. При входѣ въ царскія комнаты Владыку встрѣтили и привѣтствовали: Преосвященный Епископъ Иннокентій—настоятель Херсонискаго монастыря, настоятель Покровскаго собора г. Севастополя, протоіерей В. Баженовъ, настоя-

тель Николаевскаго Адмиралтейскаго собора, протоіерей Р. Медвѣдь, помощникъ благочиннаго судовыхъ церквей, священникъ Н. Дмитриевскій и заступающій мѣсто городского головы К. П. Мертваго, который просилъ Владыку отъ города, по древнему обычаю, принять хлѣбъ-соль. Архипастырь милостиво отвѣчалъ на привѣтствія и благодарилъ всѣхъ, встрѣтившихъ его.

Съ вокзала Преосвященный Владыка прослѣдовалъ въ Покровскій соборъ, гдѣ его ожидало духовенство всѣхъ церквей (приходскихъ и военныхъ), во главѣ съ настоятелемъ собора. На паперти собора церковный староста, купецъ Г. М. Сидоровъ просилъ Его Преосвященство принять хлѣбъ-соль отъ имени прихожанъ собора. Владыка благословилъ старосту и хлѣбъ. По входѣ въ храмъ, протоіерей Баженовъ встрѣтилъ Преосвященнаго Владыку съ крестомъ и св. водою и привѣтствовалъ его рѣчью. При пѣніи задостойника Рождества Пресв. Богородицы Владыка вошелъ въ св. алтарь. Послѣ краткаго молебствія и обычныхъ многолѣтій, онъ самъ провозгласилъ многолѣтіе: всему священному собору, христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ Бого-спасаемаго града сего. Преподавши всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ свое Архипастырское благословеніе, Владыка при колокольномъ звонѣ отбылъ изъ собора въ Херсонисскій монастырь. По пути онъ посѣтилъ главнаго командира Севаст. порта, вице-адмирала Сарновскаго, градоначальника Кульстрема и заступ. м. гор. головы Мертваго.

8 сентября—день Рождества Пресвятыя Богородицы. Это былъ престольный праздникъ въ Херсонисской обители. Въ нижнемъ этажѣ большого собора престоль посвященъ Богоматери, въ честь Ея Пречистаго Рождества. Всенощное бдѣніе наканунѣ и въ самый день праздника литургія были совершены Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Димитріемъ въ сослуженіи Епископа Ин-

нокентія — настоятеля обители. Сослужащими были: благочинный женскихъ монастырей, архимандритъ Исидоръ, настоятель Инкерманскаго монастыря, архимандритъ Іаковъ, архимандритъ Зосима, игуменъ Дидимъ, и іеромонахи: Никодимъ и Анатолій.

8 сентября всенощное бдѣніе Владыка совершилъ въ Θεодосіевской церкви г. Севастополя, по случаю престольнаго праздника въ этомъ храмѣ 9 сентября: храмъ освященъ въ честь святителя Θεодосія, Архіепископа Черниговскаго. Преосвященный Архипастыръ выходилъ на литію и полиелей и елеемъ помазалъ всѣхъ молящихся въ храмѣ; среди всенощнаго бдѣнія онъ сказалъ поученіе на текстъ: „стойте и держите преданія, имже научистеся словомъ или посланіемъ нашимъ“. Слово произвело на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Народу было чрезвычайно много: небольшая церковь не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ желавшихъ войти въ храмъ. Сослужащими были: благочинный, священникъ П. Пересыпкинъ, благочинный судовыхъ церквей священникъ Θεодоръ Малиновскій и мѣстный священникъ Леонидъ Заводовскій.

9 сентября, въ воскресенье Преосвященный Владыка назначилъ Богослуженіе въ городскомъ Покровскомъ соборѣ. Съ первымъ ударомъ колокола соборъ сталъ наполняться молящимися. У всѣхъ было приподнятое религіозное настроеніе. День былъ солнечный, ясный, тихій. Казалось, сама природа радовалась церковному торжеству, которое предстояло въ этотъ день въ соборѣ. Наконецъ, красный звонъ колоколовъ возвѣстилъ о прибытіи Архипастыря въ соборъ. Послѣ обычной встрѣчи и входныхъ молитвъ началась Божественная литургія. Сослужащими были: протоіерей Баженовъ, протоіерей Медвѣдь, священникъ Пересыпкинъ, священникъ Васильковскій, священникъ Звѣревъ и священникъ Василькіоти. Благоговѣйное служеніе святителя — Архипастыря, громкое и внятное произнесеніе имъ возгласовъ, стройное

хоровое пѣніе, — все это производило неотразимое впечатлѣніе на молящихся. Большой соборъ былъ переполненъ молящимися. Каждому хотѣлось войти туда, помолиться тамъ, гдѣ совершалось таинственное, духовно-молитвенное общеніе Архипастыря съ паствою въ великомъ таинствѣ причащенія. На литургіи присутствовали: главный командиръ порта, вице-адмиралъ Сарновскій, градоначальникъ генераль-майоръ Кульстремъ, городской голова Ергопуло, комендантъ крѣпости Оллонгрень и много другихъ начальствующихъ лицъ. По херувимской пѣсни іеродіаконъ Инкерманскаго монастыря, Мартинъ былъ рукоположенъ во іеромонаха. На „буди имя Господне“ Владыка произнесъ глубоко-назидательное слово о причинахъ невѣрія среди христіанъ въ наше время. Всѣ молящіеся, затаивъ дыханіе, съ напряженнымъ вниманіемъ и умиленіемъ слушали своего Архипастыря, какъ истиннаго и любящаго отца своего, желающаго предохранить своихъ дѣтей отъ гибели. По окончаніи литургіи Преосвященный благословлялъ народъ до послѣдняго человѣка, въ теченіи долгого времени. Изъ собора Владыка посѣтилъ настоятеля, протоіерея Баженова.

Въ 4 часа пополудни того же числа Преосвященный Архипастырь отправился въ Балаклавскій Георгіевскій монастырь, гдѣ и имѣлъ ночлегъ. На другой день — 10 числа онъ посѣтилъ Инкерманскій монастырь. 11 числа изъ г. Севастополя былъ отправленъ въ Инкерманъ паровой катеръ главнаго командира порта, подъ командою его адъютанта, А. А. Свѣчика, который съ благочиннымъ, свящ. Пересыпкинымъ встрѣтилъ Владыку на пристани Черной рѣчки и доставилъ его въ Севастополь. Катеръ присталъ къ лѣвому борту парохода Р. О. П. Т.: „св. Николай“. Здѣсь специально для Владыки былъ спущенъ трапъ, по которому онъ вошелъ на пароходъ. У трапа на пароходѣ встрѣтили Владыку: протоіерей Баженовъ, полиціймей-

стеръ Каменскій и агентъ конторы Р. О. П. и Т., личный почетный гражданинъ, А. І. Млиновичъ. Въ 2 ч. 30 м. дня нашъ Архипастырь, напутствуемый благожеланіями лицъ, провожавшихъ его, отбылъ въ г. Ялту.

Истинно-христіанское торжество.

Вотъ ужъ третій годъ, какъ по инициативѣ настоятеля церкви Братскаго кладбища въ Севастополѣ о. Владимира Херсонскаго устраиваются крестные ходы изъ Севастополя въ Косьмо-Даміановскій монастырь. По дорогѣ паломники заходятъ и въ наше село Мангушъ, гдѣ располагаются на ночь. Въ этомъ году крестный ходъ шелъ также черезъ Мангушъ, и мы считаемъ своимъ долгомъ подѣлиться съ дорогими сопастырями своею радостью, полученною нами отъ этого истинно-христіанскаго торжества.

Получивъ утромъ 18 іюля телеграмму отъ о. В. Херсонскаго съ извѣщеніемъ, что крестный ходъ въ Мангушахъ будетъ 21-го іюля къ 7 ч. вечера, настоятель мѣстной церкви тотчасъ же оповѣстилъ объ этомъ своихъ прихожанъ и предложилъ имъ выйти навстрѣчу паломникамъ къ Бахчисарайскому монастырю, отстоящему отъ с. Мангушъ на разстояніи 5 в. Несмотря на горячую страдную пору и поспѣшность работы, вызываемую дождями, мѣшающими работать,—почти всѣ мангушане откликнулись на призывъ своего пастыря.

21-го іюля въ 4 ч. вечера мы подъ знаменемъ св. креста и съ хоругвями пошли навстрѣчу паломникамъ. Тихо двигались мы по дорогѣ идущей между горъ и окаймленной зеленью лѣса. Раздалось тихое и стройное пѣніе нашего скромнаго хорика, созданнаго усердіемъ псаломщика Голо-

ваненко. Хотѣлось молиться. На лицахъ всѣхъ, идущихъ навстрѣчу паломникамъ, написана была чистая, тихая радость. Вотъ, наконецъ, показались скалы Чуфутъ-Кале. Недалеко и монастырь. Вдали по дорогѣ видно облако пыли, которое движется намъ навстрѣчу. „Крестный ходъ близко“, раздались голоса. Продолжаемъ идти; пыль все ближе и ближе... Наконецъ, показались верхушки хоругвей, стали обрисовываться и отдѣльныя фигуры паломниковъ. Мы остановились. Хоругвеносцы стали въ два ряда, впереди—крестъ, а за крестомъ всталъ настоятель Мангушской церкви о. А. Кореневъ. Слышно пѣніе паломниковъ... Все ближе и ближе они... Сошлись и остановились. Приложившись ко кресту и облобызавшись братски съ о. В. Херсонскимъ, о. А. Кореневъ произнесъ приблизительно) слѣдующую рѣчь: „*Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя*“.

Различныя, братья и сестры о Господѣ, бывають у человѣка радости, различны и побужденія къ радостямъ. Иные радуются тогда, когда приобрѣтають богатство. На первыхъ порахъ человѣку, начинающему богатѣть, бываетъ очень радостно видѣть, какъ его матеріальное положеніе улучшается, какъ его благосостояніе увеличивается. Но непрочно эта радость. Присмотрится человѣкъ къ своему богатству: увидитъ, что съ богатствомъ неразрывно связаны и тяжкія заботы о немъ, чѣмъ, болѣе растеть богатство, тѣмъ больше появляется и заботъ,—и богатство его уже не радуеть. Такимъ образомъ, истинной радости богатство не даетъ.

Иные радуются, когда достигаютъ какой либо почетной должности, высокыхъ ступеней общественной лѣстницы. Все имъ сначала кажется блестящимъ, заманчивымъ. Но и здѣсь нѣтъ истинной радости, потому что чѣмъ выше и почетнѣе общественное положеніе, тѣмъ оно отвѣтственнѣе и труднѣе, тѣмъ больше на этомъ пути колючихъ терній.

Люди семейные радуются, когда у нихъ рождаются дѣти. Похвальна эта радость, ибо и праведные люди радовались дарованію имъ дѣтей. Но и здѣсь радость непрочна. Растутъ дѣти—растутъ и заботы, увеличивается число дѣтей—увеличивается и число заботъ. И какихъ заботъ! Нѣтъ заботъ, тяжелѣе родительскихъ, нѣтъ горя больше родительскаго. Такимъ образомъ, и здѣсь къ каплѣ меда, къ каплѣ радости примѣшивается столько горечи, столько заботъ и горя, что иногда радости о дѣтяхъ совершенно и не чувствуются.

Итакъ, братья и сестры, непрочны всѣ земныя радости. Почему это такъ? Потому что всякая земная радость почти всегда, или даже всегда имѣетъ своимъ побужденіемъ, своимъ основаніемъ эгоизмъ, любовь къ самому себѣ. Человѣкъ радуется тому или другому обстоятельству своей жизни потому что оно *ему* лично пріятно, полезно или доставляетъ удовольствіе. Но, дорогіе слушатели, все, построенное на узкомъ чувствѣ себялюбія—непрочно и малоцѣнно. Главная основа христіанской жизни и радости—любовь къ Богу и ближнимъ. Только такая радость, которая основана на высокомъ чувствѣ любви къ Богу и ближнему, только такая радость прочна, высока и истинна. И вотъ, братья и сестры, теперь то всѣ—и вы, пасомые, и мы ваши недостойные пастыри радуемся именно этою чистою, высшею радостью, радостью о Богѣ, о Духѣ Святомъ, такую радость, которая зиждется не на узкомъ эгоизмѣ, а на любви къ Богу. Мы, встрѣчающіе васъ, радуемся видя васъ, какъ воиновъ Божьяго воинства, грядущихъ подъ знаменемъ креста и сѣнію св. иконъ во св. обитель; радуемся и тому, что вы на своемъ благочестивомъ пути посѣтите и нашъ храмъ, нашу весъ, наши дома и раздѣлите съ нами кровь и пищу. Вы же, благочестивые странники, безъ сомнѣнія, въ свою очередь радуетесь тому, что ваши религіозные порывы нашли откликъ въ нашихъ серд-

цахъ, радуетесь тому, что мы, оставили земные работы и заботы, вышли въ срѣтеніе ваше. Радость наша и общая, и чистая, и возвышенная.

Счастливы же мы, братіе и сестры, что можемъ радоваться такую радостью! Сугубо счастливы мы тѣмъ, что въ наше тяжелое время, когда на св. церковь православную воздвигнуты гоненія и хуленія, когда все святое предается поруганію и посмѣянію, когда появились волки въ овечьей шкурѣ и похищаютъ отъ церкви чадъ ея, когда появилось много самозванныхъ учителей, отторгающихъ отъ креста, а слѣдовательно, и отъ Христа, когда невѣріе и сектантство растутъ и поднимаютъ свою смердящую голову,—счастливы мы, дорогіе, что въ это бурное, мрачное время мы пребываемъ по благодати Божіей во градѣ Бога живаго, въ св. Церкви православной!

Сторицею же счастливы тѣ изъ васъ, которые живутъ въ историческомъ городѣ, въ городѣ, политомъ кровью *православныхъ* воиновъ, въ городѣ, нѣкогда претерпѣвшемъ осаду отъ враговъ земныхъ, плотскихъ, а нынѣ осаждаемомъ „*княземъ и міродержителемъ тьмы въка сего, духомъ злобы поднебеснымъ*“, который толкаетъ людей слабыхъ и порочныхъ, злонамѣренныхъ, на злыя дѣянія, разставляетъ черезъ нихъ погибельныя сѣти невѣрія и сектантства, „*дабы прельститъ, аще возможно, и избранныхъ*“,—счастливы вы, что, ходя посреди отовсюду разставленныхъ сѣтей вражнихъ, вы ихъ избѣгаете. Храните же, крѣпко храните это великое счастье. А теперь, грядемъ съ миромъ въ нашу весъ, въ нашъ св. храмъ и возблагодаримъ Бога, таковую благодать намъ дающаго. Аминь“.

Въ отвѣтной рѣчи своей о. Владиміръ въ немногихъ, но глубоко прочувствованныхъ словахъ выразилъ и свою радость и благодарность за такую торжественную и радушную встрѣчу, что свидѣтельствуешь о единеніи духа Мангушанъ съ участниками крестнаго хода.

Послѣ этого соединенный крестный ходъ двинулся на Мангушъ. Какое это было трогательное и умиленное шествіе! Впереди чуть чуть колыхается лѣсъ хоругвей, раздаются пѣніе дивныхъ христіанскихъ молитвъ; кругомъ горы, покрытыя зеленью, а по дорогѣ далеко, далеко протянулась густая лента богомольцевъ; иные, помоложе, шли прямо по лѣсу. И сама природа, казалось, ликовала при видѣ этого трогательнаго шествія. Небо было ясное, чистое... Солнце садилось и золотило верхушки горъ и кресты на хоругвяхъ. Вѣтерокъ чуть чуть шелестѣлъ листьями деревьевъ. Возшли на гору. Раздается чтеніе евангелія,—*Мѣ. V гл. „Во время оно, взыде Иисусъ на гору и съидшу Ему, приступиша къ Нему ученицы Его, и отверзѣ уста Свои, учаще ихъ, глаголя: блажени нищии духомъ.. блажени плачущіи... алчущіи и жаждущіи правды... чистіи сердцемъ... Вы есте свѣтъ міру“*... И невольно думалось, что среди подобной же обстановки, среди зелени и горъ, среди простого, нелукаваго, жаждущаго истины народа и въ первый разъ раздались эти слова изъ устъ Спасителя нашего. Многіе плакали отъ умиленія. Крестный ходъ двинулся дальше. Смеркается, темнѣетъ... Въ рукахъ паломниковъ зажгли свѣчи,—погода была такъ тиха, что свѣчи свободно горѣли. Невольно катились слезы умиленія. Все располагало къ тихой, умной молитвѣ: и пѣніе, и тишина лѣса, и эти огоньки отъ свѣчей въ рукахъ богомольцевъ, разсыпанные по склонамъ горъ, и вздохи изъ грудей богомольцевъ, и та заботливость и предупредительность, которыми паломники окружали своихъ пастырей. *„Отъ избытка сердца уста глаголютъ“*.—Иисусе Сладчайшій, спаси насъ! Пресвятая Богородице, спаси насъ! Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.. Невольно рвались изъ сердца эти молитвы. Только въ пасхальную ночь, да и то не всегда, доступны такія возвышенныя переживанія, такая чистая, тихая, но вмѣстѣ съ тѣмъ охватывающая все существо,

радость. Хотѣлось бы такъ идти, идти и „*плть Бо-
гу нашему, дондеже есмы*“.

Подходимъ къ Мангушамъ. Съ колокольні
раздается радостный привѣтственный трезвонъ.
Все село на ногахъ. Кто не вышелъ встрѣчать
раньше—встрѣчаютъ теперь. Татары, жители Ман-
гушъ, съ видимымъ благоговѣніемъ смотрять на
наше торжество. Близъ церкви крестный ходъ оста-
новился. Путникамъ были поднесены хлѣбъ-соль,
а о. А. Кореневъ привѣтствовалъ ихъ съ благо-
получнымъ прибытіемъ въ нашу скромную весъ и
предложилъ помолиться въ нашемъ св. храмѣ. Во-
шли въ храмъ Небольшой храмъ далеко не могъ
вмѣстить и части паломниковъ; открыли всѣ две-
ри, и паломники расположились въ оградѣ. Было
9 ч. вечера. Началась всенощная, которую совер-
шалъ о. А. Кореневъ въ сослуженіи діакона о. Іа-
кова Прокоповича и іеродіакона Бахчисарайскаго
скита о. Іустиніана. На благословеніе хлѣбовъ и
поліелей выходилъ, несмотря на крайнее свое утом-
леніе и болѣзненное состояніе ногъ, и о. В. Хер-
сонскій. Въ $\frac{1}{4}$ XII-го кончилось богослуженіе.
Многіе путники, забывъ усталость, стояли до кон-
ца службы.

Утромъ 22-го Божественная литургія началась
порану, -- въ 7 часовъ, въ виду того, чтобы бого-
мольцы могли поспѣть въ д. Бешуи, гдѣ у нихъ
по маршруту предполагался ночлегъ. На литургіи
о. А. Кореневъ произнесъ проповѣдь, въ которой,
указавъ на то, что Іисусъ Христосъ явился Маріи
Магдалинѣ первой именно въ награду за ея твер-
дую вѣру, не поколебавшуюся въ минуты всеоб-
щаго даже среди апостоловъ смятенія, сказалъ о
измѣнчивости нашихъ настроеній и убѣжденій,
подобно тому, какъ торжественное „*осанна*“ іудей-
скаго народа замѣнилось дикимъ воплемъ „*распи
Ею*“. Здѣсь и намъ урокъ—быть твердыми въ вѣ-
рѣ, а особенно тѣмъ, кто окруженъ со всѣхъ сто-
ронъ людьми, „попирающими Сына Божія и не

почитающими за святыню Кровь завета, которою (они) освящены и Духа благодати оскорбляющими“ (Евр. 10, 29). Примѣромъ намъ пусть служитъ св. Марія Магдалина, сохранившая вѣру во Христа и любовь къ Нему и тогда, когда апостолы поколебались—оставили своего Учителя, а одинъ изъ нихъ сказалъ: „Мы надѣялись было, что Онъ есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля“ (Лк. 24, 21). Въ особенности убѣждалъ проповѣдникъ быть твердыми въ вѣрѣ женщинъ, среди которыхъ сектанты находятъ себѣ болѣе легкую добычу, о чемъ говоритъ даже св. ап. Павелъ (2 Тим. 3, 6).

Послѣ литургіи и молебна паломники немного отдохнули, подкрѣпились пищею и по звону собрались въ церковь. Здѣсь начатъ былъ молебенъ, и мы, продолжая его, двинулись по направленію къ д. Бешуй. Паломниковъ мы провожали также съ хоругвями. Густая толпа мангушанъ шла вмѣстѣ съ путниками, нѣкоторые присоединились къ нимъ совсѣмъ и побывали въ Косьмо-Даміановскомъ монастырѣ.

Пройдя версты 3^{1/2}, мы остановились. Послѣ чтенія евангелія (Ин. 17 гл.) о. А. Кореневъ сказалъ уходящимъ нѣсколько словъ, въ которыхъ, указавъ, что молитва есть золотая цѣпь, связывающая людей съ Богомъ, а также и другъ съ другомъ, просилъ паломниковъ молиться о всѣхъ насъ, когда Господь сподобитъ ихъ придти во св. обитель. Въ заключеніе о. Кореневъ поблагодарилъ въ теплыхъ словахъ инициатора о. Владиміра, а также и всѣхъ паломниковъ за доставленную намъ высокую духовную радость. О. Владиміръ въ свою очередь благодарилъ всѣхъ насъ за радушный пріемъ. Путники двинулись къ цѣли своего путешествія, а мы стояли и провожали ихъ глазами. Долго, долго еще путники подходили ко св. кресту, прося благословенія въ путь. Воспѣвая Господа, мы возвратились домой, не чувствуя ни малѣйшаго утом-

ленія, несмотря на то, что почти сутки мы были на ногахъ и мало спали ночью.

27-го іюля крестный ходъ возвращался обратно. Послѣ литургіи мы вышли опять съ хоругвями навстрѣчу путникамъ. Немного не доходя до того мѣста, гдѣ мы 22-го разстались съ ними, мы ихъ встрѣтили. При встрѣчѣ наши поселяне поднесли паломникамъ икону св. Чудотворца Николая для помѣщенія въ храмъ Братскаго кладбища. О. А. Кореневъ привѣтствовалъ ихъ съ исполненіемъ ихъ благочестиваго желанія и съ благополучнымъ возвращеніемъ, — а поднося икону сказалъ: „подобно тому, какъ отъ огня загораются окружающіе его предметы, подобно тому, какъ пахучіе цвѣты сообщаютъ свой запахъ тѣмъ, кто къ нимъ прикасается и ихъ носить, такъ и ваша вѣра, горящая въ сердцахъ вашихъ, вызвала и у насъ теплоту вѣры, и ваша любовь зажгла и въ нашихъ сердцахъ любовь. Знакомъ этой любви и духовнаго нашего единенія съ вами и да будетъ эта икона св. Николая, покровителя вашего св. храма. Да сохранитъ Господь, по молитвамъ святителя, духовную связь и общеніе между вами навсегда“. Поблагодаривъ насъ за икону, о. Владиміръ выразилъ надежду и искреннее пожеланіе, чтобы подъ покровомъ св. Николая мы составили изъ себя „едино стадо“, гдѣ пастырь Христосъ.

Въ нашемъ храмѣ былъ отслуженъ молебенъ съ водосвятиемъ и благочестивые путники были окроплены св. водой.

Отдохнувъ немного, крестный ходъ двинулся къ ст. Бахчисарай, гдѣ ихъ ждалъ поѣздъ. Мы опять провожали ихъ далеко за село, при чемъ дорогою пѣли на распѣвъ акаѳистъ св. Космѣ и Даміану.

Взойдя на гору, мы окончательно простились съ благочестивыми путешественниками. Въ своей прощальной рѣчи о. Андрей Кореневъ сказалъ, что мы пережили величайшую радость духовнаго об-

щеніе съ Богомъ и христіанскаго единенія другъ съ другомъ. Мы, оторвавшись отъ мелкихъ житейскихъ повседневныхъ заботъ, послужили эти дни Богу, „единими усты и единымъ сердцемъ“ воспѣвая Его. Въ награду за это Господь испослалъ въ сердца наши такую радость духовную, съ которою никакая земная радость не сравнится. „Но, братья и сестры, сказалъ въ заключеніе проповѣдникъ, по возвращеніи домой не прелагайте эту радость на печаль при видѣ нѣкоторыхъ упущеній домашнихъ, которые можетъ быть въ ваше отсутствіе произошли. Если что и дѣйствительно утеряно изъ матеріальныхъ земныхъ благъ, то, во—первыхъ, вы приобрѣли духовное благо, а во—вторыхъ, упущенное и утерянное невидимо воздастъ Господь сторицею, ибо Онъ сказалъ: *„Ищите прежде царствія Божія, и правды Его, а сія вся (земныя блага) приложатся Вамъ. („Мѳ 6, 33). И св. Пророкъ Давидъ говоритъ: „я былъ молодъ и состарился и не видѣлъ праведника оставленнымъ и потомковъ его простищими хлѣба“ (Пс. 36, 25).*

Трогательна была минута прощанія: на глазахъ многихъ были искреннія слезы умиленія, со всѣхъ сторонъ раздавались голоса, приглашающіе и насъ къ себѣ, въ Севастополь помолиться на костяхъ воиновъ, павшихъ за вѣру, царя и отечество; со всѣхъ сторонъ слышались слова теплой благодарности. И эту благодарность и это приглашеніе отъ себя и отъ лица всѣхъ еще разъ выразилъ о. В. Херсонскій.

Всѣмъ намъ не хотѣлось расходиться. Чувствовалось, что изъ нашихъ сердець къ сердцамъ паломниковъ протянулись какія то невидимыя нити и не хотѣлось разрывать ихъ; не хотѣлось опять возвращаться къ мелкой прозѣ житейскихъ заботъ..

Крестный ходъ ушелъ, а мы, славя Бога, давшего намъ такую радость, съ пѣніемъ священныхъ молитвословій возвратились домой.

Подѣлившись нашею духовною радостью съ

сопастырями церкви Таврической, намъ хотѣлось бы къ этому прибавить нѣсколько словъ, выразить нѣсколько мыслей, навѣянныхъ этимъ торжествомъ. Нельзя передать того высокаго духовнаго наслажденія, которое всѣ мы переживали въ эти дни. Всѣхъ насъ объединяла любовь христіанская, всѣ, дѣйствительно, составляли „едино стадо“. Вчера чужіе сегодня стали своими. Какой подъемъ духа! Какія возвышенныя переживанія! Испытывали ли когда нибудь такую радость, такое блаженство тѣ, кто оставляетъ вертоградъ церковный, тѣ которые отторгли себя отъ руки Божіей и ограды церкви? Нѣтъ, никогда не испытать имъ и тысячной доли той великой радости, того истиннаго умиленія и духовнаго наслажденія, которые переживали мы въ эти дни!

А какое это могучее средство въ борьбѣ съ сектантствомъ! Сердца богомольцевъ горятъ любовью къ св. церкви, они находятъ исходъ и удовлетвореніе своему религіозному чувству, они сердцемъ и умомъ ощущаютъ истину и не оставляютъ ее, не пойдутъ искать ее инудѣ, у самозванныхъ учителей. Даже на мѣстныхъ татаръ это торжество наше произвело сильное впечатлѣніе. Богомольцы, останавливавшіеся на ночлегъ въ д. Бешуй (сплошь татарская) говорятъ, что немногіе лишь взяли съ нихъ плату за ночлегъ, а иные предлагали бесплатно и пищу.

Братья сопастыри! Почему бы и намъ всѣмъ не послѣдовать благому примѣру и начинанію о Владиміра Херсонскаго и не устраивать бы паломничества ко св. мѣстамъ съ своими прихожанами? Эти духовныя торжества вдохнули бы и въ насъ энергію, дали бы силъ къ прохожденію труднаго пути *истиннаго* пастырства, объединили бы пастырей между собою и съ паствою.

Думается, вѣрится, что это сильно подняло бы духъ вѣрующихъ, укрѣпило бы колеблющихся и заставило бы ходъ нѣсколько призадуматься и

пересмотрѣть свои духовныя цѣнности невѣрующихъ. Особенно, думается намъ, эти крестные ходы и паломничества необходимо бы устраивать въ мѣстностяхъ, зараженныхъ сектантствомъ.

Господь да благословить благое начинаніе.

Священникъ Андрей *Кореневъ*.

Резолюціи Всероссийскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Общія положенія.

1. Противоалкогольный Съѣздъ признаетъ, что въ основу борьбы съ алкоголизмомъ должны быть положены религіозно-нравственныя начала.

2. Всероссийскій Съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ единогласно призналъ необходимость проведенія въ жизнь принципа полного, абсолютнаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, какъ такого фактора, который, нимало не противорѣча указаніямъ Библии (слова Божія), наоборотъ, находя именно въ ней свое глубокое основаніе, подтверждаемый въ то же время и всѣми позднѣйшими научными изслѣдованіями, является единственно надежнымъ ручательствомъ успѣха противоалкогольной борьбы.

3. Въ виду усиливающейся алкоголизаціи всѣхъ классовъ русскаго общества и той громадной пользы, которую могла бы оказать трезвенническому движенію русская интеллигенція, Съѣздъ признаетъ благовременнымъ обратиться и къ духовенству, и къ интеллигенціи съ особымъ воззваніемъ—личнымъ примѣромъ абсолютной трезвости, а также путемъ проповѣди и организациі общества трезвости способствовать желанному отрезвленію родины.

4. Безусловное воздержаніе отъ алкогольныхъ напитковъ является долгомъ, повелительно налагаемымъ на пастырскую совѣсть переживаемымъ нами историческимъ моментомъ церковно-общественной жизни во имя высокихъ задачъ пастырскаго душепопечительства и во исполненіе закона Христова, побуждающаго сильныхъ носить немощи безсильныхъ, а не себѣ угождать.

Примѣчаніе. Въ виду того, что современное положеніе прихода требуетъ отъ священника широкаго пастырскаго опыта, воспитанники семинаріи, помимо теоретической подготовки къ пастырству, должны получать и практическое руководство путемъ участія въ работѣ религіозно-просвѣтительныхъ и трезвенныхъ обществъ, организуемыхъ при тѣхъ или иныхъ городскихъ приходахъ.

5. Съѣздъ высказывается за усиленіе религіозно-нравственнаго воспитанія черезъ школы и за всѣ другія мѣры пастырскаго воздѣйствія, какъ-то: устройство торжественныхъ праздниковъ съ общенароднымъ пѣніемъ и крестными ходами, паломничества, проповѣдь трезвости какъ въ церкви, такъ и во внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, въ особенности послѣ вечеренъ въ воскресные и праздничные дни, устройство „домовъ трезвости“ и библіотекъ съ противоалкогольною литературою.

Организація борьбы съ пьянствомъ.

Церковныя общества трезвости, приходскія, епархіальныя и всероссійское.

1. Приходскія общества трезвости, при современномъ состояніи приходской жизни, суть необходимыя учрежденія въ каждомъ приходѣ и являются нравственно-обязательнымъ пастырскимъ дѣломъ cadaго священника.

2. Въ виду вліянія женщины на семью и общество, Съѣздъ находитъ нужнымъ предоставить ей возможно широкое активное участіе въ обществахъ трезвости: въ особенности же важно и полезно участіе въ этомъ дѣлѣ женъ священниковъ.

3. Признается желательнымъ для болѣе устойчивой и успѣшной дѣятельности обществъ и Братствъ трезвости: а) предоставленіе возможно широкой самодѣятельности и инициативы членамъ этихъ организацій въ дѣлахъ трезвости б) возможно частыя устройства общихъ членскихъ собраний, гдѣ бы братія и сестры принимали живѣйшее участіе, в) открывать въ городахъ, кромѣ приходскихъ обществъ трезвости, обще-городскія. Подобныя общества могутъ также открываться въ большихъ селахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

4. Въ дѣляхъ укрѣпленія въ трезвой жизни членовъ обществъ трезвости, крайне необходимо постоянное и живое взаимообщеніе руководителя общества и членовъ между собой, что достигается братскимъ наблюденіемъ за вѣрностью данныхъ членами обѣтовъ черезъ особый институтъ выборныхъ, оказаніемъ матеріальной помощи нуждающимся въ ней, предоставленіемъ имъ занятій въ устраиваемыхъ для сего работныхъ домахъ и домахъ трудолюбія, выдачей имъ пособій и разнообразныхъ ссудъ.

5. Въ отношеніи вопроса о допущеніи къ трезвенному обѣту лицъ, не вполне трезвыхъ, но сознательно приступающихъ къ нему, Съѣздъ полагаетъ, что это дѣло должно быть предоставлено пастырской совѣсти и личному усмотрѣнію священника — руководителя общества.

6. Съѣздъ рекомендуетъ духовенству параллельно съ трезвенническою дѣятельностью усилить свои заботы и объ открытіи и развитіи въ приходахъ учрежденій кооперативнаго характера (товариществъ мелкаго кредита, потребительскихъ обществъ, сельско хозяйственныхъ складовъ и. т. п.) Но въ виду того, что открытіе на мѣстахъ кооперативныхъ учрежденій (особенно потребительскихъ лавокъ) нерѣдко встрѣчаетъ большія препятствія со стороны частныхъ торговцевъ, Съѣздъ полагаетъ необходимымъ возбудить ходатайство

предъ соответствующими правительственными учреждениями о томъ, чтобы мѣстная администрація содѣйствовала обществамъ трезвости въ безпрепятственномъ открытіи и дѣятельности кооперативныхъ предпріятій.

7. Желательно, чтобы руководители обществъ трезвости въ своей дѣятельности не слѣдовали рабски сложившимся приѣмамъ борьбы съ алкоголизацией, но примѣняли и свои способы, сообразуясь съ мѣстными условіями населенія.

8. Необходимо создавать себѣ въ мѣстахъ надежныхъ продолжателей, чтобы дальнѣйшій ростъ трезвости происходилъ не только въ зависимости отъ личности руководителей даннаго момента, но и въ силу создаваемаго общественнаго настроенія.

9. Въ виду ясно опредѣлившейся продуктивности дѣятельности церковныхъ обществъ трезвости, Съѣздъ считаетъ желательнымъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о субсидированіи церковныхъ обществъ трезвости.

10. Для взысканія необходимыхъ средствъ, направленныхъ къ борьбѣ съ пьянствомъ и организаціей обществъ трезвости, желательно установить ежегодный Всероссійскій (церковный и общественный) сборъ и трезвенный праздникъ (29 августа), и возбудить предъ высшей Церковной властью ходатайство о разрѣшеніи всѣмъ церквамъ расходовать на распространеніе въ народѣ противоалкогольной литературы потребную сумму, въ размѣрѣ, устанавливаемомъ мѣстною епархіальною властью.

11. Признать желательнымъ, чтобы всѣ монастыри привлечены были къ участию въ борьбѣ съ алкоголизмомъ путемъ устройства школъ на подобіе Сергіевской школы, что близъ Петербурга, и организаціи монастырскихъ обществъ трезвости, о чемъ и ходатайствовать предъ Св. Синодомъ.

12. Для поддержки приходскихъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ и для внесенія въ эту дѣя-

тельность большей планомѣрности, необходимо устройство въ каждой епархіи „Епархіальныхъ Братствъ трезвости“.

13. Въ дѣлахъ успѣшной борьбы съ пьянствомъ желательно учрежденіе во всѣхъ епархіяхъ при архіерейскихъ кафедрахъ особыхъ проповѣдниковъ трезвости, которые бы по порученію епископа, объѣзжая города и села, вели противоалкогольныя бесѣды и чтенія.

14. Для осуществленія мѣръ, имѣющихъ не мѣстное, а всероссійское значеніе, необходимо „Всероссійское Братство Трезвости“; въ это „Братство“ желательно преобразовать „Александро-Невское общество трезвости при Воскресенской церкви, въ С.-Петербургѣ“. Поручить Александро-Невскому Обществу составить нормальный уставъ приходскихъ и епархіальныхъ братствъ.

БОРЬБА СЪ АЛКОГОЛИЗМОМЪ ЧЕРЕЗЪ ШКОЛУ.

1. Съѣздъ признаетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ дѣтьми школьнаго возраста вполне доказаннымъ.

2. Для борьбы съ алкоголизмомъ необходимо сообщеніе систематическихъ свѣдѣній во всѣхъ школахъ о вредѣ алкоголя и его вліянія.

3. Сообщеніе означенныхъ свѣдѣній должно именоваться наукой трезвости.

4. Науку трезвости слѣдуетъ считать особымъ самостоятельнымъ школьнымъ предметомъ, а не отдѣломъ только школьной гигиены.

5. Преподаваніе этой науки можетъ быть введено двоякимъ способомъ—путемъ вкрапливанія элементовъ ея во всѣ предметы школьнаго курса и (для старшихъ классовъ) въ систематическомъ видѣ на отдѣльныхъ и спеціальныхъ урокахъ.

6. Каждый преподаватель—есть учитель и воспитатель. Примѣръ учителя—главное орудіе въ дѣлѣ воспитанія, а потому преподаватель науки

трезвости долженъ быть безусловнымъ трезвенникомъ.

7. Желательно, чтобы и всѣ законоучители, учителя и воспитатели были трезвенниками.

8. Для образованія контингента учителей науки трезвости необходимо внести преподаваніе этой науки во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, подготавливающихъ преподавателей, а для болѣе широкаго ознакомленія настоящаго педагогическаго персонала устроить, гдѣ окажется возможнымъ: а) спеціальные курсы по сему предмету и б) лекціи на педагогическихъ и пѣвческихъ курсахъ.

9. Внешкольная просвѣтительная дѣятельность педагогическаго персонала въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ можетъ выражаться: въ образованіи музеевъ, выставокъ, публичныхъ чтеній и бесѣдъ, организациі курсовъ науки трезвости и учрежденіи обществъ ревнителей трезвости изъ взрослыхъ (отъ 16-ти лѣтъ).

10. Ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы преподаваніе науки трезвости въ возможно скоромъ времени было введено обязательно во всѣ школы всѣхъ вѣдомствъ.

11. За неимѣніемъ многими земскими и церковно-приходскими школами денежныхъ средствъ на пріобрѣтеніе учебниковъ, учебныхъ руководствъ и наглядныхъ пособій по наукѣ трезвости, просить Господина Министра Финансовъ о томъ, чтобы губернскіе и уѣздные Комитеты Попечительства о народной трезвости изъ средствъ, ежегодно отпускаемыхъ въ ихъ распоряженіе, непременно удѣляли часть ихъ на снабженіе начальныхъ школъ всѣхъ вѣдомствъ такими учебниками, руководствами и наглядными пособиями.

12. Признать необходимымъ привлечь, при непремѣнномъ участіи священника, лучшихъ людей прихода къ наблюденію за воспитаніемъ въ духѣ трезвости приходскихъ дѣтей; при чемъ желательно, чтобы организованы были такъ назы-

ваемые дѣтскіе сады или ясли, подъ руководствомъ благонадежныхъ женщинъ.

13. Возбудить ходатайство о воспрещеніи входа дѣтямъ на зрѣлища, могущія оказать дурное вліянію на нравственность ихъ, и о томъ, чтобы лица, предлагающія алкогольные напитки дѣтямъ, не достигшимъ 16-ти лѣтняго возраста, были караемы штрафомъ.

Литературно научная борьба.

1. Съѣздъ признаетъ весьма желательнымъ: устройство книжныхъ центральныхъ складовъ, летучихъ библиотекъ, читаленъ и противоалкогольныхъ музеевъ, изданіе въ печатномъ видѣ противоалкогольныхъ картограммъ съ рисунковъ и моделей, имѣющихся въ оригиналахъ въ Московскомъ противоалкогольномъ музеѣ и другихъ учрежденіяхъ.

2. Распространеніе среди инородцевъ на ихъ языкахъ антиалкогольныхъ брошюръ и картинъ, а также распространеніе лучшихъ произведеній русскихъ писателей, въ которыхъ приводятся идеи истины и добра.

3. Съѣздъ находитъ необходимымъ учрежденіе особыхъ книгоношъ для раздачи антиалкогольной литературы на ярмаркахъ, по большимъ городамъ и селамъ, на станціяхъ и въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, а для этого ходатайствовать предъ г. Министромъ путей сообщенія о выдачѣ таковымъ книгоношамъ именныхъ бесплатныхъ билетовъ на проѣздъ по всѣмъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ.

4. Такъ какъ въ русской народной литературѣ не имѣется истинно-художественныхъ антиалкогольныхъ пѣсенъ и другихъ литературныхъ антиалкогольныхъ произведеній, которыя бы поражали порокъ пьянства бичемъ сатиры, то Съѣздъ высказываетъ пожеланіе, чтобы лучшія русскія литературныя силы взяли на себя задачу дать народу такія произведенія. Желательно также, чтобы

наши талантливые художники употребили всю силу своего таланта на создание хороших художественных произведений, которые бы наглядно показывали весь ужас и позор пьяства.

Общественная борьба.

1. Признавая, что участие губернских и уездных земствъ въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ можетъ принести большую пользу, Съездъ высказываетъ пожеланіе, чтобы эти земства, въ тѣсномъ союзѣ съ работающими уже на этомъ поприщѣ дѣятелями, выступили на борьбу съ алкоголизацией населенія.

2. Приѣмъ служащихъ на желѣзнодорожныя должности всѣхъ категорій и, особенно, имѣющихъ отношеніе къ движенію поѣздовъ, необходимо производить изъ лицъ, совершенно не употребляющихъ алкоголя.

3. Ходатайствовать предъ Управленіемъ желѣзныхъ дорогъ объ отпускѣ средствъ на церковное строительство, устройство читаленъ и домовъ для трезвенныхъ собраній желѣзнодорожныхъ служащихъ.

4. Продажа спиртныхъ напитковъ не должна производиться въ станціонныхъ буфетахъ, на парадныхъ пристаняхъ и въ вагонахъ-ресторанахъ.

5. Повести самую серьезную борьбу съ шинкарствомъ въ предѣлахъ желѣзнодорожнаго отчужденія и съ пьянствомъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ.

6. Уроки трезвости должны быть введенны во всѣхъ желѣзнодорожныхъ школахъ

7. Повсюду открывать общества трезвости для желѣзнодорожныхъ служащихъ и приходить имъ на помощь, оказывая всяческую матеріальную и нравственную поддержку.

8. Съездъ признаетъ необходимымъ обратиться къ духовенству съ убѣжденіемъ не устраивать угощенія спиртными напитками при такъ назы-

ваемых „помочахъ“ и въ своихъ общественныхъ и семейныхъ собраніяхъ.

9. Съѣздъ, единогласно признавая страшное зло шинкарства, находитъ необходимымъ возбудить ходатайство предъ Правительствомъ о принятіи самыхъ сильныхъ и рѣшительныхъ мѣръ наказанія за шинкарство, возлагаемыхъ не только на самыхъ шинкарей, но и на тѣ сельскія общества, которыя допускаютъ въ своей средѣ существованіе шинкарства.

10. Законы о наказаніяхъ за проступки, совершаемые въ нетрезвомъ видѣ, должны выполняться безъ послабленій.

11. Репрессіи за преступленія, совершаемыя въ нетрезвомъ видѣ, необходимо усилить.

12. Съѣздъ признаетъ необходимымъ ходатайствовать предъ Правительствомъ и мѣстными властями о томъ, чтобы совершенно воспрещено было всякое рекламированіе спиртныхъ напитковъ, особенно кощунственнаго свойства.

13. Выслушавъ докладъ и мнѣнія о выработанномъ и одобренномъ Государственною Думою законопроектъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ и находя, что, хотя этотъ законопроектъ и не является радикальною мѣрою противъ величайшаго государственнаго зла, но всетаки можетъ принести весьма существенную практическую пользу русскому населенію,—Съѣздъ настаиваетъ на скорѣйшемъ проведеніи законопроекта въ жизнь.

14. Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы Всероссийскіе Съезды практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ собирались періодически.

15. Поручить предсѣдателю Московскаго Епархіальнаго Общества борьбы съ народнымъ пьянствомъ образовать при означенномъ Обществѣ Комитетъ какъ для возможнаго исполненія всѣхъ резолюцій настоящаго Съезда, такъ и для организаціи подготовительныхъ работъ къ Съезду будущему.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Съѣзда *Арсеній*, архіепископъ Новгородскій.

Товарищъ Предсѣдателя *Митрофанъ*, епископъ Гомельскій.

Секретарь священникъ *Викторъ Кедровъ*.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Чудесное спасеніе Троицкой лавры въ 1812 году. Французскіе отряды легко могли овладѣть Троицкою лаврою огражденною только слабыми казачьими заставами, они были отъ лавры не далѣе, какъ въ 12 верстахъ.

Когда раненаго князя Багратіона везли съ Бородина, онъ былъ въ Троицкой лаврѣ и, припадая къ ракъ преподобнаго Сергія, Багратіонъ упрашивалъ братію отправить св. мощи угодника и драгоценности въ сохранное мѣсто. Когда эту просьбу передали митрополиту Платону, владыка не велѣлъ прикасаться къ святынь и лишь разрѣшилъ снять балдахинъ съ престола и раки, вмѣстѣ съ тѣмъ отдалъ приказъ, чтобы у раки преподобнаго днемъ и ночью шли непрестанно молитвы. Нельзя было предполагать, чтобы непріятель, стоя уже 7 дней въ самой близости отъ обители, не простеръ бы на нее свои хищническія руки. 24 сентября французскій отрядъ былъ посланъ въ Троицкую лавру и выступилъ въ походъ. Въ этотъ день, какъ и по обыкновенію, молитвы въ лаврѣ не умолкали, и непріятельскій отрядъ, направленный на лавру, уже подошедши совсѣмъ близко къ святой обители, получилъ приказаніе воротиться съ дороги.

Два вѣка тому назадъ мужественные иноки лавры отстояли обитель своею достославною защитою. Но теперь, когда она была совершенно обнажена отъ войскъ, только чудесному Промыслу Божию должно было воздать благодареніе, что лавра спаслась отъ нашествія враговъ, что ея богатства уцѣлѣли отъ ихъ алчности, ея завѣтная святыня отъ расхищенія, и буря потоцленія не поглотила ковчега всей Руси.

О колокольномъ звонѣ. Одинъ изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ просилъ разъясненія Святѣйшаго Синода по вопросу о томъ, можно ли производить колокольный звонъ при выносахъ умершихъ въ церковь и изъ церкви на кладбище. Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что колокольный звонъ по умершимъ мірянамъ, хотя и не имѣетъ для себя основаній въ церковныхъ уставахъ, но тѣмъ не менѣе служить выраженіемъ христіанскаго благочестія, такъ какъ этимъ звономъ, оповѣщающимъ о кончинѣ члена христіанской общины, оставшіеся въ живыхъ призываются къ молитвѣ за умершаго, — предоставилъ епархіальному начальству

разрѣшить совершеніе въ церквахъ колокольнаго перезвона, а въ дни пасхальной седмицы—краснаго звона, при перенесеніи умершихъ изъ дома въ храмъ и изъ храма къ мѣсту погребенія. О чемъ было и объявлено, къ руководству, въ синодальномъ органѣ Церковныя вѣдомости.

О б ъ я в л е н і е .

Художественная мастерская живописи
Художника живописи Отдѣл. ИМПЕРАТОРСКОЙ
Академіи Художествъ

Н. С. Лапина.

Честъ имѣю довести до свѣдѣнія Г.г. заказчиковъ, что мною открыта мастерская въ Таврической епархіи съ 1905 года, съ котораго по настоящее время мною произведено множество церковныхъ работъ, какъ то: церковныхъ росписей, отдѣльныхъ духовнаго содержанія художественныхъ картинъ, иконостасной иконной живописи, альфрейной всѣхъ стилей работъ, позолотно-иконостасныхъ работъ и кіотовъ съ покраскою и раздѣлкою подъ дубъ и мраморт.

Всѣ работы исполняются добросовѣстно, аккуратно, художественно и къ назначенному сроку, за что имѣю аттестаціи Таврическаго—Епархіальнаго Начальства, Духовной Консисторіи, о.о. Благочинныхъ, Настоятелей церквей, а равно отъ Предсѣдателя Коммисіи Музея Севастопольской обороны Камергера ВЫСОЧАЙШАГО Двора и другихъ лицъ.

Г.г. заказчикамъ по соглашенію допускается разсрочка въ платежъ за исполненные заказы.

При мастерской имѣется достаточный выборъ для продажи приготовленныхъ мною художественной работы иконъ и духовно-церковнаго содержанія картинъ.

Льщу себя надеждою, что г.г. заказчики и въ дальнѣйшихъ заказахъ не оставятъ меня своимъ вниманіемъ.

Съ почтеніемъ *Николай Степановичъ Лапинъ.*

Адресъ: Почтовый—*Симферополь, Екатерининская улица, домъ № 25-й—Шпигельгуза.*

Телеграфный—*Симферополь, Екатерининская, художнику Лапину.*

Н. С. Лапинъ.

10 Октября.

№ 29.

1912 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Письмо на имя Его Преосвященства председателя комитета, по сбору пожертвованій на сооруженіе храма памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія, начальника генеральнаго штаба, генерала-отъ-кавалеріи Жилинскаго.

Ваше Высокопреосвященство.

Высокочтимый Архипастыр!

Съ Высочайшаго соизволенія учрежденъ состоящій подъ Августѣйшимъ почетнымъ председательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Комитетъ по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника надъ могилой 22 тысячъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4—7-го октября 1813 года.

Національный памятникъ на могилахъ германскихъ воиновъ почти заканчивается, и открытіе его послѣдуетъ въ столѣтній юбилей этой битвы въ 1913 г.

Долгъ русскихъ почтить своихъ, погибшихъ въ бою, воиновъ сооруженіемъ храма, хотя бы и скромнаго по размѣрамъ. Но и на такой храмъ нужно 230.000 рублей, собрано же 110.000 рублей.

По особому ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ отъ 24-го іюля—13 августа сего года разрѣшилъ произвести для усиленія средствъ Комитета сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи, въ воскресные дни, въ текущемъ 1912 году, 14 октября и 16 декабря за литургіей, а въ

1913 г. 27 января за литургіей же, о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 24 іюля—13 августа 1912 года за № 6483, напечатаннымъ въ № 35 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 1 сентября сего года.

Приступая нынѣ къ организациі этого сбора, я позволяю себѣ, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя, обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшей просьбою благословить доброе дѣло сооруженія храма на косяхъ воиновъ, погибшихъ въ сраженіи, и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соответствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго, въ самомъ непродолжительномъ времени, сбора и устранения какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, черезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, а также не отказать въ разрѣшеніи допускать къ этому церковному сбору сборщиковъ и сборщицъ отъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Всѣ таковыя сборы направлять Начальнику Генеральнаго Штаба, Петербургъ, Дворцовая площадь, 10.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою.

Я. Жилнскій.

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго Епархіального Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1910—1911 учебномъ году.

(Окончаніе).

Практическія занятія воспитанниковъ (или воспитанницъ) второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ.

Практическія занятія учащихся второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ состояли въ очередномъ посѣщеніи образцовой школы во время учебныхъ занятій и цѣлодневномъ на блюденіи тамъ за ходомъ школьнаго дѣла, въ выслушиваніи типичныхъ уроковъ о. законоучителя, учителя дидактики и учащаго образцовой школы и въ даваніи пробныхъ уроковъ самими воспитанниками и воспитанницами.

Самый порядокъ веденія практическихъ уроковъ въ образцовой школѣ въ общемъ оставался тотъ же, какой былъ установленъ въ прежніе годы. Ознакомленіе съ постановкой дѣла въ школѣ начиналось со II отдѣленія, учащіеся котораго ежедневно по одному посѣщали образцовую школу и знакомились съ ея строемъ и порядками. Свои наблюденія по школѣ ученики описывали въ дневникахъ, которыя просматривались учителемъ дидактики. Учащіеся III отдѣленія ежедневно по-очередности посѣщая образцовую школу и оставаясь тамъ въ теченіе всѣхъ учебныхъ часовъ дня, наблюдали за веденіемъ дѣла обученія учащими школы, а иногда, по приглашенію учащихся, занимались съ отдѣльными группами учащихся. Въ началѣ учебнаго года, всѣ учащіеся III отдѣленія второклассной школы, слушали типичные уроки, которые, въ положенные по росписанію для практическихъ уроковъ часы, давали въ образцовой школѣ законоучитель, учитель (учительница) дидактики или учащіе образцовой школы. Каждый изъ такихъ уроковъ разбирался предъ учащимися второклассной школы учителемъ дидактики, дававшимъ необходимыя разъясненія по поводу употребившихся на урокѣ пріемовъ и т. п. Пробные уроки давались поочередно всѣми учащимися III отдѣленія по каждому изъ предметовъ школьнаго курса. Подготавливаясь къ пробному уроку, практикантъ или практикантка составляли подробный конспектъ урока на заданную тему; конспектъ этотъ разсматривался учителемъ дидактики, исправлявшимъ его, дававшимъ практиканту необходимыя совѣты и указанія. Урокъ давался въ присутствіи всѣхъ учащихся III отдѣленія второклассной школы, которые, наблюдая за веденіемъ урока практикантомъ, дѣлали въ своихъ тетрадяхъ отмѣтки отдѣлаемыхъ практикантомъ (практиканткой) ошибкахъ, употребляемыхъ

неудачно приемахъ, а равно и о хорошихъ сторонахъ урока. На ближайшемъ урокъ дидактики или въ свободное на вечернихъ занятіяхъ время пробный урокъ обсуждался учащимися, при ближайшемъ участіи учителя дидактики. Послѣдній при этомъ дѣлалъ необходимыя методическія указанія, оцѣнивалъ и разбиралъ урокъ со стороны содержанія, плана, употреблявшихся при веденіи его приемовъ и т. п. Высказанныя во время разбора урока замѣчанія, данныя практикантомъ объясненія и сдѣланная учителемъ дидактики оцѣнка пробнаго урока записывались въ особомъ протоколѣ, составлявшемся кѣмъ либо изъ товарищей практиканта. Къ дѣлу веденія практическихъ занятій въ образцовыхъ школахъ всѣ второ-классники и второклассницы относились съ большимъ усердіемъ, что замѣчено мною во время посѣщенія школъ, на практическихъ урокахъ и разборѣ ихъ, а равно и изъ разсмотрѣннй конспектовъ, обыкновенно хранимыхъ у преподавателя дидактики до конца учебнаго года.

Въ школѣ Больше Знаменской, какъ состоявшей въ настоящемъ году изъ одного перваго отдѣленія, практическія занятія въ образцовой школѣ не производились, но образцовая школа функционировала и также въ составѣ одного I отдѣленія, при 25 учащихся.

Общежитія. Размѣръ взносовъ за содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ.

Въ имѣющихся при всѣхъ школахъ общежитіяхъ помѣщаются всѣ учащіеся второклассныхъ школъ, за исключеніемъ проживающихъ въ домахъ своихъ родителей уроженцевъ тѣхъ селъ, гдѣ находятся самыя школы. Общежитіе при Больше-Знаменской школѣ было самымъ малолюднымъ: въ немъ помѣщалось 6 учениковъ, поступившихъ въ эту школу изъ другихъ селъ, всѣ же остальные ученики жили въ домахъ своихъ родителей.

Плата за содержаніе въ общежитіи взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ Казачье Лагерской школѣ 60 руб., въ Софійской и Таганашской по 70 руб., въ годъ, а въ Больше-Знаменской по 6 руб., въ мѣсяць. Стипендій при школахъ не имѣется и ежегодно повторяются случаи увольненія изъ школъ за невзносъ платы за содержаніе въ общежитіи. Въ настоящемъ году за невзносъ платы за содержаніе въ общежитіи была уволена 1 ученица изъ Казачье-Лагерской школы и 2 ученика изъ школы Софійской. При установившейся въ послѣднее время дороговизнѣ на съѣстные продукты, требуется особенная расчетливость въ веденіи хозяйства общежитія, чтобы за показанную выше плату предоставлять: учебныя пособія, письменныя принадлежности, помѣщеніе стирку бѣлья, лѣкарство, въ случаѣ болѣзни и столовое продовольствіе — учрениій чай съ хлѣбомъ, завтракъ (Казачье Лагерская школа), обѣдъ изъ двухъ блюдовъ, ужинъ изъ одного блюда и вечерній чай. Хозяйство въ общежи-

тяхъ при Софiевской и Казачье-Лагерской школахъ ведутъ особыя экономки, а въ Таганашской и Больше Знаменской сами учащiе школь.

Строй жизни въ школьныхъ общежитiяхъ, какъ онъ установился въ прежнiе годы, въ общихъ чертахъ таковъ. Встаютъ учащiеся въ 6¹/₂ часовъ утра; въ 7¹/₂ часовъ бываетъ утренняя молитва, послѣ нея чай; отъ 8¹/₂ до 2 часовъ дня—утреннiя занятiя, съ перерывами 10-ти минутными между уроками и большою (20—30 минутъ) перемѣною по срединѣ уроковъ; въ 2—2¹/₂ час. обѣдъ; послѣ обѣда до 5 часовъ вечера—прогулка на свѣжемъ воздухѣ, работы въ школьномъ саду, свободныя занятiя въ классѣ—чтенiе книгъ, игра на музыкальныхъ инструментахъ, спѣвки и т. п.; отъ 5 до 9 часовъ вечера занятiя для приготовления уроковъ; въ 7—7¹/₂ г. вечернiй чай и ужинъ; послѣ 9 часовъ—вечерняя молитва; въ 10 часовъ отходъ ко сну; учащимся старшихъ отдѣленiй разрѣшается заниматься до 11 часовъ.

Религиозна—нравственное воспитанiе учащихся во второклассныхъ школахъ было всегда предметомъ особыхъ заботъ о.о. завѣдующихъ и учащихся этихъ школъ. Особенное вниманiе было обращено на неопустительное и благоговѣнное исполненiе учащимися христіанскихъ обязанностей. Утреннiя и вечернiя молитвы благочинно совершались учащимися и сопровождались пѣніемъ избранныхъ тропарей и другихъ пѣснопѣній; въ воскресные и праздничные дни учащiеся вмѣстѣ съ учащими присутствуютъ за всѣми церковными службами, совершаемыми въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ; принимающiе участiе въ хорѣ поютъ на клиросѣ, а заранѣе избранные и подготовленные чтецы читаютъ положенное уставомъ. У исповѣди и св. Таинъ Причастiя всѣ учащiе и учащiеся были два раза въ году, а именно: въ Рождественскомъ посту и Великомъ.

Состоянiе здоровья учащихся въ общемъ по всѣмъ второкласснымъ школамъ епархіи можно признать удовлетворительнымъ. Въ Софiевской школѣ серіозныхъ заболѣваній среди учащихся совсѣмъ не наблюдалось; были отдѣльные случаи простудныхъ заболѣваній. Въ Больше-Знаменской школѣ въ концѣ учебнаго года заболѣлъ одинъ ученикъ, переставшій влѣдствіе болѣзни посѣщать школу. Въ Таганашской школѣ, гдѣ въ этомъ году были случаи заболѣваній тифомъ, среди учащихся собственно наблюдались сомнительныя по тифу заболѣванiя, но серіозно больныхъ изъ учениковъ никого не было. Было три случая серіозныхъ заболѣваній въ Казачье-Лагерской школѣ: одна ученица заболѣла дифтеритомъ и двѣ брюшнымъ тифомъ; всѣ эти заболѣванiя, благодаря своевременно оказанной медицинской помощи, окончились выздоровленіемъ болѣвшихъ.

VII.

Надзоръ за церковными школами. Посѣщеніе школъ наблюдателями. Ревизія Отдѣленій. Посѣщеніе церковныхъ школъ членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и другими лицами.

Воспитаніе и обученіе въ церковныхъ школахъ епархіи велось подъ наблюденіемъ завѣдывающихъ школами священниковъ, уѣздныхъ и епархіальнаго наблюдателей церковныхъ школъ. Послѣдними школы были посѣщаемы какъ въ учебное время, такъ и во время производства въ нихъ экзаменовъ. При посѣщеніи школъ ввѣренныхъ наблюденію уѣздныхъ наблюдателей районовъ, о. о. наблюдатели обращаютъ вниманіе на состояніе школьныхъ зданій, на классную обстановку, на поддержаніе надлежащей чистоты въ классахъ, на составъ библиотекъ и порядокъ выдачи изъ нихъ книгъ; слушаютъ уроки, даваемые учащими, провѣряютъ познанія учащихся, дѣлаютъ необходимыя указанія, просматриваютъ письменныя работы, классныя журналы, приходо-расходныя книги и т. п. Объ усмотрѣнномъ во время посѣщенія школъ уѣзды наблюдатели докладываютъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія и сообщаютъ рапортами Епархіальному Наблюдателю.

Въ Таврической епархіи состоитъ 9 уѣздныхъ наблюдателей; всѣ они—приходскіе священники; за исключеніемъ одного—Евпаторійскаго, который состоитъ за штатомъ. Бердянской уѣздный наблюдатель, священникъ Павелъ Вороновъ въ отчетѣ пишетъ: „многія школы въ минувшемъ учебномъ году не были посѣщены, вслѣдствіе того обстоятельства, что уѣздный наблюдатель весь годъ почти съ перерывами болѣлъ и въ уѣздъ мало выѣзжалъ“. Съ 1-го августа 1911 г. священникъ П. Вороновъ освобожденъ, согласно прошенію, отъ должности наблюдателя. Днѣпровскій уѣздн. наблюдатель, священникъ Василій Дружининъ посѣтилъ 63 школы: 2 второклассныхъ, 3 двухкласныхъ, 55 однокласныхъ и 3 школы грамоты; посѣщеній сдѣлалъ всего 80. Евпаторійскій уѣздн. наблюдатель, священникъ Кодратъ Козицкій посѣтилъ всѣ школы своего уѣзда, какъ церковно-приходскія, такъ и школы грамоты, а нѣкоторыя изъ нихъ по два и по три раза. Уѣздный наблюдатель Оеодосійско-Керченскаго района, священникъ Андрей Косовскій посѣтилъ всѣ школы своего района, за исключеніемъ школы Марьевской, Оеодосійскаго уѣзда. Мелитопольскій уѣздн. наблюдатель, священникъ Евгеній Сердобольскій посѣтилъ всего 153 школы (изъ 198); остались непосѣщенными—9 церковно-приходскихъ школъ и 36 школъ грамоты. Перекопскій уѣздн. наблюдатель, священникъ Николай Высотскій посѣтилъ всѣ школы, не менѣе двухъ разъ каждую. Севастопольскій уѣздн. наблюдатель, священникъ Корнилій Коцюбинскій, Симферопольскій—священникъ

Александръ Бычковскій и Ялтинскій — протоіерей Александръ Терновскій посѣтили всѣ школы ввѣренныхъ имъ раіоновъ.

Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ посѣтилъ въ отчетномъ году 111 школъ, нѣкоторыя изъ школъ посѣщены по два и по три раза, а всѣхъ посѣщеній было 120. Изъ второклассныхъ школъ посѣщены — Казачье-Лагерская 2 раза, Софійевская 3, а Больше-Знаменская и Таганашская по 1 разу.

Ревизія была произведена въ отдѣленіяхъ: Евпаторійскомъ, Севастопольскомъ, Феодосійскомъ, Берляпскомъ и Мелитопольскомъ. О посѣщеніяхъ школъ и ревизіяхъ Уѣздныхъ Отдѣленій епархіальный наблюдатель докладываетъ Его Преосвященству, а въ потребныхъ случаяхъ входитъ съ представленіями въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Ведя постоянную переписку съ уѣздными наблюдателями и Уѣздными Отдѣленіями по разнаго рода школьнымъ вопросамъ, епархіальный наблюдатель былъ постоянно въ курсѣ текущей школьной жизни и въ вопросахъ, касающихся развитія и упорядоченія разныхъ сторонъ ея, принималъ близкое участіе.

Кромѣ наблюдателей уѣздныхъ и епархіального, школы были посѣщаемы и другими лицами изъ состава членовъ Епархіального Училищнаго Совѣта и его Уѣздныхъ Отдѣленій. Предсѣдатель Епархіального Училищнаго Совѣта, ректоръ семинаріи, архимандритъ Серафимъ посѣщали церковно приходскія школы г. Симферополя и нѣкоторыя изъ Севастопольскихъ; нѣкоторыя школы посѣтилъ директоръ народныхъ училищъ Таврической губерніи, д. с. с. С. Д. Маргаритовъ; нѣкоторые члены Епархіального Училищнаго Совѣта и члены Уѣздныхъ Отдѣленій посѣщали школы въ концѣ учебнаго года и производили въ нихъ выпускныя и провѣрочныя испытанія.

Таврической Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ *Михаилъ Шведовъ*.

О б ъ я в л е н і я .

Приемъ срочныхъ заказовъ.

Иконостасная фабрика

ВАСИЛІЯ ЦВАНОВИЧА ГЕТМАНА

въ сл. **ТОМАРОВКѢ**, Курской губ.

Существуетъ больше ста лѣтъ.

За послѣдніе 25 лѣтъ существованія фирмы исполнено 150 Иконостасовъ въ разныхъ городахъ и селеніяхъ Россіи.

Подробный списокъ работъ желающимъ высылать **БЕЗПЛАТНО**.

*Адресъ для грузовъ: ст. Томаровка Б.С. ж. д.
" " телеграммъ: "Томаровка-Гетману".*

Фирма удостоена медалями:

серебряною въ 1887 г. и золотою въ 1904 г.

и Почетные отзывы учреждений и высокопоставленныхъ лицъ.

и Почетные отзывы многихъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ.

Фирма удостоена медалями:

серебряною въ 1887 г. и золотою въ 1904 г.

М А С Т Е Р С К А Я Ж И В О П И С И

Димитрія Петровича Праведникова.

Приемъ заказовъ на исполненіе церковныхъ росписей и орнаментовъ въ стилѣ византійскомъ, древне-русскомъ, ренессансъ и пр., а также иконъ и всевозможныхъ священныхъ картинъ.

При мастерской всегда имѣется первоклассный позолотчикъ съ хорошими мастерами.

Принимаю также заказы на исполненіе всевозможныхъ иконостасныхъ работъ.

За добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ имѣю много аттестацій.

Мною произведены работы въ слѣдующихъ храмахъ г. Симферополя:

- 1) Каѳедрального собора,
- 2) Духовной семинаріи,
- 3) Старого кладбища,
- 4) 1-й женской гимназіи,

- 5) Армяно-Григоріанскомъ,
6) Духовнаго мужского училища] и 7) Епарх. свѣчнаго завода.

Адресъ: г. Симферополь, Подгорная ул., д. Крылова.

Открыта подписка на 1913 годъ.—28-й г. изданія.

Русскій Паломникъ

Духовно-литературный иллюстриров. журналъ.—Одобрень всеми вѣдомствами.

52 № журнала въ изящныхъ цвѣтныхъ обложкахъ, до 2000 ст. текста изв. духовныхъ и свѣтскихъ писателей, свыше 800 иллюстрацій, отражающихъ духовно-прав. жизнь прошлаго и настоящаго.

Журналъ ставитъ своею задачею: а) быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христіанина въ его трудной жизни на землѣ, и б) служить великому дѣлу защиты Христова ученія отъ нападокъ на него современнаго невѣрія.

10 книгъ больш. формата четкаго шрифта. Полное собраніе сочиненій Платона, митр. московскаго.

Митр. Платонъ, знаменитый церковный витія („Русскій Златоустъ“), былъ носителемъ русскаго національно-патріотическаго духа, и умеръ 11 ноября 1812 г. Такимъ образомъ, знаменательная годовщина 100-лѣтія Отечественной войны совпадаетъ съ памятью о святителѣ-патріотѣ.

2 книги больш. формата четкаго шрифта. Полное собраніе творений св. Кирилла Іерусалимскаго,

который по справедливости можетъ быть названъ первымъ истолкователемъ христ. вѣроученія. Св. Кириллъ раскрываетъ сущность христ. ученія и истолковываетъ обряды и смыслъ Св. Таинствъ.

6 книгъ настольнаго изданія. Сочиненіе извѣстнаго современнаго церковнаго писателя-публициста Е. ПОСЕЛЯНИНА Идеалы Христіанской жизни.

Въ этомъ сочиненіи, зовущемъ совершенствоваться и приближаться къ Богу,—авторъ совмѣщаетъ глубокую религіозность и христ. настроенность съ большимъ худож. талантомъ.

16 книжекъ назидат. и вѣроучит. бібліотеки. Подъ общимъ названіемъ: Духовная Нива.

1. Православное ученіе о спасеніи. Сергія, Архіеп. Финляндскаго. 2—4. Вѣра, надежда, любовь. Бесѣды Анатолія, Архіеп. Могилевскаго. 5—6. Сынъ Человѣческой среди сыновъ людскихъ. Евангельскія характеристики. Б. Карпентера, Еп. Рипонскаго. 7—8. Живыя души. Проф. Моск. дух. акад. М. М. Тарѣва. 9—10. Христіанство и соврем. соціализмъ. Опытъ опроверженія антихрист. ученій. Проф. прот. Н. С. Стеллецкаго. 11. Религія и наука. Опроверженіе научнаго невѣрія. Проф. прот. П. Я. Свѣтлова. 12—13. Вопросы духа и жизни. Цѣль и смыслъ чело-вѣческой жизни. Свящ. Е. В. Ландышева. 14—16. Когда наступитъ мракъ... Идейно-религіозное повѣствованіе. Горна. Переводъ съ англійск.

и ко дню празднованія 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ

будетъ разосланъ безплатно всѣмъ г.г. подписчикамъ:

АЛЬБОМЪ рисунковъ профессора исторической живописи Императорской Академіи художествъ *В. П. Верещагина*, съ характеристикой царствованія всѣхъ представителей Дома Романовыхъ и съ большимъ очеркомъ Магистра *И. В. Еаженова* о смутномъ времени, призваніи на царство Михаила Феодоровича Романова, о его дѣятельности и значеніи Дома Романовыхъ для Россіи. Альбомъ Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. и Учебн. Ком. при св. Синодѣ рекомендованъ и допущенъ для библиотекъ средн. уч. зав., а также для выдача учащимся въ награду и для библиотекъ дух. семинаріи и епарх. женскихъ училищъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на рускій паломникъ съ прилож. безъ дост. въ СІБ. 5 руб. Съ дост. и перес. по Россіи 6 руб.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. домъ.

Редакторъ *Е. А. Поповицкій*.

Издатель *И. И. Сойкинъ*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Замѣчательная статья.—II. Государство, свобода и христіанство.—III. Догматы и ихъ значеніе въ системѣ христіанскаго міровоззрѣнія.—IV. Старецъ Федоръ Кузьмичъ (*окончаніе*).—V. Памяти вѣрнаго послушника Матери Божіей.—VI. Бородинскій монастырь.—VII. Посѣщеніе г. Севастополя Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ.—VIII. Истинно христіанское торжество.—IX. Резолюціи Всероссійскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ.—X. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Письмо на имя Его Преосвященства председателя комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія.—II. Отчетъ Таврическаго Епарх. Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврич. епархіи въ 1910—11 уч. году.—III. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Веніаминъ*.

Помощникъ редактора, Инспекторъ Семинаріи Иеромонахъ *Іоаннъ*.

Дозволено цензурою. Симферополь.—10 Октября 1912 г.
Цензоръ—каѳедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
